Квантовый сад

Автор:
Дерек Кюнскен

Квантовый сад

Дерек Кюнскен

Fanzon. Наш выборКвантовая эволюция #2

Финалист премии Aurora (Канада)

Роман канадского вирусолога-генетика о постчеловечестве, межзвездных войнах и изощренных преступлениях! Далекий мир суперменов – «гомо квантус»! Продолжение «Квантового волшебника»!

Несколько дней назад Белизариус провернул самую дерзкую аферу в истории. Он богат, нашел любовью всей своей жизни, и у него есть самая ценная вещь во Вселенной – Врата времени.

Ничто не может испортить торжество… кроме тотального геноцида его вида и уничтожения родной планеты. Чтобы спасти их, он должен заключить новую сделку с боссом, которого только что обманул, отправиться в прошлое и снова использовать свою квантовую магию.

Если Белизариуса не обнаружат, если он избежит временных парадоксов и опередит жуткое, безжалостное создание под кодовым именем «Пугало», то он сможет вернуться в свое время невредимым.

«Кюнскен наделен выдающимся воображением». – Адам Робертс

«В этом заумном научно-фантастическом романе математика становится магией, завлекающей тебя в интригу, достойную Жан-Пьера Мельвиля». – The B&N SciFi and Fantasy Blog

«Технологии нас меняют, даже наши тела, и делают это на фундаментальном уровне. И Кюнскен прекрасно справляется с изображением этого». – Лю Цисинь

«Я начал сходить с ума по этой книге. Безумный ренессанс космооперы, “червоточины”, битвы огромных космических флотов и империй… Чего еще хотеть?» – Брэд К. Хорнер

Дерек Кюнскен

Квантовый сад

Посвящается моим родителям, сделавшим меня таким, какой я есть, в том, как я себя понимаю и как еще не понимаю тоже

© М. Новыш, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

Лицо капитана Арсено было холодно в инфракрасном спектре и совершенно невозмутимо. Ей еще не было и сорока, светлые волосы были убраны в косу. Она стояла на мостике с непроницаемым выражением лица, удерживаемая магнитными подошвами. Провела пальцами по краям идеально симметричных, специально нанесенных кислотой шрамов, глядя на боевой монитор. «Пугалу» нравилась Арсено, насколько ему вообще мог кто-либо нравиться. В ней были и страсть, и хладнокровие – идеальное сочетание, чтобы командовать линкором флота Конгрегации.

Ей вверили «Ле Рапид де Лашен», и теперь «Пугало» ожидал ее решения. Он выдал Арсено всю информацию, какую счел нужным. Однако его рекомендации, каковы бы они ни были, не могли к чему-либо обязать флот Венерианской Конгрегации.

Майор Демер, политофицер «Ле Рапид де Лашен», отсоединила магнитные подошвы ботинок от пола и неподвижно повисла в невесомости, со всем приличествующим достоинством. «Пугало» терпеть не мог политофицеров, политкомиссаров, эмиссаров, советников и послов. Скользкие типы, все время лавирующие меж фракций Президиума Конгрегации, мешая военным и разведчикам принимать умные и верные решения.

– Мы должны послать четкий сигнал, – проговорила Демер с модным венерианским прононсом отточенного французского 8.1. – Конгрегация протестовала, когда Плутократия создала при помощи биоинженерии Homo eridanus. Конгрегация поставила на вид Плутократии, когда были созданы Homo pupa. И вот теперь Банки создали Homo quantus, в результате чего одна из подчиненных нам наций подняла восстание, воспользовавшись помощью Homo quantus и, возможно, некоторых из Homo eridanus.

Искусственные пьезоэлектрические мускулы повернули голову «Пугала», он наклонился вперед и вновь вступил в разговор, пользуясь своим авторитетом. Если не сделать этого, политофицер зальет им уши потоком слов.

– У нас есть пленные и множество записей, – сказал он. – Однако разведгруппам потребуются недели, а может, и месяцы, чтобы полностью разворошить гнездо Homo quantus и гарантировать, что мы не упустили здесь, на Гаррете, ничего ценного.

Майор Демер скрестила руки на груди.

– «Пугало», мы не можем держать линкоры Конгрегации над Гарретом, чтобы защищать вас от кораблей Банков. Если мы станем ждать, противник сочтет, что мы тайком воруем с позиции слабого, а не наказываем с позиции сильного.

Капитан Арсено сделала намеренно долгую паузу, игнорируя «Пугало» и Демер, и дождалась, пока они замолчат.

– Я понимаю наличие озабоченности – и в политике, и в разведке, – наконец сказала она. – Однако Конгрегация не ограничивается вопросами политики и разведки. С точки зрения политики нация-клиент открыто взбунтовалась. С военной точки зрения уничтожен дредноут «Паризо», и мы уверены в том, что в этом замешаны Homo quantus. Вооруженное сопротивление не должно оставаться безнаказанным.

Демер улыбнулась. Арсено не робкого десятка. Не будь ситуация так сложна, «Пугало» бы тоже согласился с точкой зрения капитана. Конгрегация возвысилась, потому что враги боялись ее силы. Выбор, сделанный сегодня капитаном Арсено, может привести к войне с Банковской Плутократией, и пусть они еще не задавили бунт Суб-Сахарского Союза, действуют они с позиции силы.

– Feu! [1 - «Огонь!» (Фр.)] – сказала Арсено офицерам на мостике.

«Ле Рапид де Лашен» был слишком массивен, чтобы люди могли ощутить вибрацию от запуска ракеты, даже такой большой, как casse ? face [2 - Букв. «ломающий лицо» (фр.).], но «Пугало» был способен на это. Тончайшая паутина углеродных волокон переменной проводимости внутри мышц и нервов давала «Пугалу» возможность ощущать малейшие вибрации от изменения сопротивления и напряжения.

На голографическом боевом мониторе появилось изображение ракеты, набирающей скорость и летящей к крупному астероиду, замаячившему у края. Он быстро увеличивался. Стали видны мелкие детали поверхности. Скалы, реголит, лед, а вскоре можно было различить и узоры декоративных огней у небольшого порта.

Изображение залила вспышка взрыва. В космическое пространство устремились обломки астероида размером в сотни метров. Его поверхность прорезала паутина трещин, из которых вырвались горячая плазма и пыль. Быстро расширяющееся облако обломков расходилось в стороны, превращаясь в ничто вместе с шансами получить хоть какую-то информацию о пристанище Homo quantus.

Дом Homo quantus представлял собой сферический астероид диаметром около шестисот километров, и теперь в его боку появился кратер глубиной в пятьдесят. Всю видимую часть астероида прорезали трещины в километр

шириной, уходящие к его обратной стороне.

– Bon [3 - Здесь: «хорошо», «ладно» (фр.).], – сказал «Пугало». – Я получу нужную мне информацию при помощи допросов.

2

Белизариус и Касси наконец выбрали название для инфлатонового скоростного катера. «Расчетный риск». Вариантов было немало, но они решили, что это словосочетание лучше всего характеризует последние три месяца их жизни. Когда автоматы Святого Матфея написали название на носу катера, Бел и Касси ощутили еле уловимое чувство причастности. Катер был частью оплаты за проводку небольшого флота боевых кораблей Суб-Сахарского Союза сквозь «червоточину», принадлежащую Куклам, и последних трех недель оказалось мало, чтобы они по-настоящему ощутили свою причастность к этому.

«Расчетный риск» был невелик. Полая труба длиной пятьдесят три метра и диаметром три, двигатель. Все остальные системы и помещения были прилеплены поверх этой трубы: обитаемые зоны, системы управления, питания, обработки информации и жизнеобеспечения. «Жилое» помещение местами было метр в высоту, а в кабине управления и камбузе – целых два. На корме располагался грузовой отсек, несколько больший размером.

Внутри «Расчетного риска» было неуютно, и даже неудобно, но Бел и Касси ничего не сделали, чтобы это как-то изменить. У них было много информации, и они хотели поскорее начать выработку гипотез. Однако первоначальная система обработки информации катера совершенно не соответствовала потребностям двоих Homo quantus, и ее они переделали полностью.

Новый компьютер работал на порядки быстрее тех, что когда-либо имелись в распоряжении Союза, выводя информацию на многомерные голографические интерфейсы, адекватные стилю мышления Homo quantus. За последние два месяца они провели огромное количество измерений и экспериментов над Кукольной Осью и соединенными «червоточинами», украденными ими у Союза. Полученная информация требовала полного переосмысления существующих теорий «червоточин». Целые группы теорий должны были быть либо отвергнуты,

либо развиты, огромный объем математических симметрий требовал новых подтверждений. Ждать они не могли.

Они часами пребывали в общем виртуальном рабочем пространстве при помощи имплантов и кабелей. Находясь в искусственно вызванном состоянии savant [4 - «Талант», «гениальность» (фр.).], наделяющем их огромными математическими способностями, они наслаждались, записывая и переписывая массивы геометрических структур, в которых выражали свои идеи. Их мысли и идеи резвились в многомерных голографических пространствах, будто дельфины среди волн. Однако их геометрические размышления были прерваны настойчивым голосом.

– Телескопы обнаружили на высокой орбите вокруг Гаррета корабль, – повторял Святой Матфей.

Свихнувшийся ИИ, заключенный в наручный служебный браслет, был подключен к системам управления катером. Над браслетом зависло голографическое изображение головы с седой бородой и бесстрастным лицом, выписанным масляной краской рукой Караваджо на картине «Вдохновение Святого Матфея». ИИ буквально считал себя перевоплощением апостола Матфея, но это не слишком волновало Белизариуса, пусть религия и мешала ИИ оказывать помощь в мошеннических схемах. Теперь это не имело значения. Мошеннических схем больше не будет. У Белизариуса есть богатство, на которое можно десяток жизней прожить, и есть способ изучать космос.

Он неохотно вышел из savant, отрываясь от парящих в пространстве геометрических структур. Переключил монитор, увеличивая изображение Гаррета, насколько это было возможно с расстояния в три световые минуты. Появилось нечеткое изображение корабля, повисшего над миром, в котором они были рождены. Касси прижалась к его плечу.

– На Гаррете сейчас есть гости? – спросил Белизариус.

– Нет, – ответила Касси.

– Большой.

Мозг Белизариуса уже автоматически анализировал светимость экрана, силу электромагнитных излучений и прочие факторы. Предположительно диаметр не меньше ста метров. Поправка на три световые минуты.

– Длиной около восьмисот метров.

– Примерные размеры линкора Конгрегатов, – сказал Святой Матфей.

– Блокада? – предположил Белизариус.

Ответить никто не рискнул. Они продолжали смотреть на монитор. Качество изображения росло с каждой минутой. Двигатель «Расчетного риска» не излучал электромагнитных волн, так что можно было подойти ближе, не боясь быть обнаруженными.

Гаррет оставался домом для Касси. Когда-то он был домом и для Белизариуса. А еще он оставался домом для четырех тысяч Homo quantus – подвида людей, созданного при помощи генной инженерии и обладающего квантовым восприятием. Проект Homo quantus был начат Банками Англо-Испанской Плутократии с большой помпой, огромными инвестициями и Первичным Размещением Монет. Руководители банков и аналитики очень надеялись, что в ходе реализации проекта удастся достичь возможности предсказывать события. Это было необходимо для выработки военных стратегий, тактики инвестиций и монетарной политики. Сулило богатство и власть.

Но даже после одиннадцати поколений Homo quantus оставались негативным пунктом в ежегодных отчетах, одним из множества тупиков, в которые заходят корпоративные исследования. Homo quantus не могли предсказать будущее лучше, чем классические или квантовые компьютеры. Что еще хуже, им был свойственен медитативный и замкнутый склад ума, совершенно непригодный для использования в конфликтных ситуациях – что военных, что экономических. Они стали зримым предостережением и предметом шуток среди исследователей. Банки пока не прекращали финансирование проекта, но позволили Homo quantus уединиться на небольшом астероиде вдали от суеты системы эпсилона Индейца. Помимо Белизариуса и Касси, ни один Homo quantus не покидал Гаррета. Они не любили словесного общения и даже отчеты по проведенным экспериментам отправляли Банкам исключительно в письменном виде.

– Может, просто мимо пролетал? – предположила Касси. Но ее голос стал выше на пол-октавы.

– Может, просто большой грузовой корабль, – без малейшей надежды сказал Белизариус.

Корабль спустился ниже орбиты разгрузки и значительно ниже орбиты низкоэнергетического перехода. О том, что цивилизацию вдруг заинтересовали Homo quantus, никто сказать не рискнул.

– Нам нужны телескопы получше, – разочарованно сказал Белизариус.

– Со временем изображение улучшится, – ответил Святой Матфей.

– До этого еще сорок часов, – сказал Белизариус. – А пока не узнаем, кто это, и лететь туда не стоит.

– Я смогу лучше рассмотреть это из состояния фуги, – сказала Касси. – Три световые минуты – не слишком много.

Хуже не будет. А управляться с состоянием фуги она умела хорошо. Лучше, чем он в данный момент, а может, так это останется навсегда. Белизариус не знал, как ему удастся проходить через фугу, после его недавнего опыта.

Мелькнула ярчайшая вспышка, превращаясь в слепящий полумесяц вокруг Гаррета. Диаграммы датчиков скакнули сразу в нескольких диапазонах волн. Видимый, инфракрасный, гамма-лучи. Затем показали выбросы датчики бета-частиц, летящих со скоростью, близкой к световой.

Три минуты назад кто-то нанес по Гаррету ядерный удар.

Пальцы Касси вцепились в плечо Белизариуса.

Их скрытый под поверхностью дом превратился в радиоактивный пепел. Зеленые холмы. Тихо поющие птицы. Неяркие цветные огни. Безмятежные пруды. И тысячи людей. Наивные, непрактичные, одержимые своим делом, приводящие обычных людей в бешенство. Ученые, врачи, генетики.

У Белизариуса сдавило горло. И не от чувства потери.

Все это вызвал он. Живот жгло чувством вины.

Его вдавило в кресло. Касси тоже откинулась назад. Святой Матфей разгонял катер на двойной перегрузке. Бородатая голова святого, умершего двадцать четыре столетия назад, наклонилась вперед, будто носовая фигура корабля.

– Что ты делаешь? – жестко спросил Белизариус.

Живот продолжало жечь, но его мозг заработал. Четыре тысячи человек. Он вырос среди них. В его памяти, почти идеальной, мелькали сотни лиц. Всех их теперь нет.

– Линкор уходит, – сказал Святой Матфей. Его голова резко повернулась назад. – Мы можем сократить подлетное время до двенадцати часов или во много раз больше, если вы оба залезете в противоперегрузочные камеры. Мы сможем спасти столько ваших людей, сколько удастся.

Раскаты взрыва разносились в разных областях спектра, будто новости об ужасающем событии, повторяющиеся снова и снова, по мере того как их достигали частицы, летящие с разными скоростями. Нейтроны, альфа-частицы, плазма.

Усовершенствованный генной инженерией мозг Белизариуса был способен представлять шести- и семимерные пространства – диаграммы, закономерности, гиперпространственные решения физических уравнений, но сейчас компьютер его интеллекта невольно визуализировал геометрические формы обугленных тел, кувыркающихся на прецессирующих орбитах вокруг разлетевшегося вдребезги дома. Его мозг идентифицировал кольца, в которые собралась испарившаяся, а затем замерзшая вода, алмазным блеском отражающая яркий свет эпсилона Индейца и освещающая радужными разводами обугленные и замерзшие тела погибших.

Белизариус был не в силах думать о них. Он мог считать и квантифицировать все что угодно, только не свой народ. И тогда он послал импульс тока из скрывающихся под его ребрами электропластин через углеродные нанотрубки в левую лобную долю мозга. Ток ослабил его способность чувствовать социальные

взаимодействия и языковые особенности. Savant не устранял эмоции полностью – состояние лишь сглаживало их пики.

А вот закономерности окружающего мира стали отчетливее. Кривая разгона «Расчетного риска», едва различимое синее смещение летящих навстречу частиц, форма и глубина кривой гамма-излучения. Он стал способен использовать и более сложные логические приемы, подходящие для работы с квантовыми вероятностями.

– Радиационный профиль соответствует заряду ракеты casse ? face, применяемой Конгрегацией, – сказал Святой Матфей.

Конгрегация. Значит, они знают про Белизариуса. Знают о его роли в прорыве Союза через Кукольную Ось. И решили стереть пустячок, каковым являлся проект «Homo quantus».

Из-за него Касси лишилась дома. Из-за него Homo quantus обратились в пепел. Скорее всего, он и Касси – последние Homo quantus, дети превратившегося в пыль, дым и кровь глупого инвестиционного проекта. Скорее всего.

Мозг Homo quantus был многоканален в силу необходимости, но иногда поиск закономерностей заставлял каналы пересекаться. Продолжая осознавать немыслимость совершенного им, мозг не переставал анализировать поступающую информацию. Привычный анализ связей выдавал расчеты скорости горения и удушья, параметры сокрушающей ударной волны. В его мыслях геометрические модели и концептуализации накладывались на мучительные картины воображения и воспринимаемые показания приборов, реальное и нереальное пребывали в равновесии между собой. Воображаемая нереальность была столь же ужасна, сколь и видимая реальность. Что еще хуже, чем ближе они подлетали к Гаррету, тем сильнее воображаемое становилось действительным, все сильнее пронзая его сердце болью.

Однако намертво зашитая в мозг Homo quantus квантовая логика не переставала работать.

Воображение и наблюдение.

Кот, живой и мертвый одновременно.

– Прекрати разгон! – сказал Белизариус. – Составь новый курс, на наше последнее убежище.

– Там могут быть выжившие! – возразил Святой Матфей.

– Ложись на новый курс, – сказал Белизариус. – Они все выживут.

Они все переживут попадание ракеты casse ? face.

Вероятно.

Квантово вероятно.

– Самые глубокие из уровней Гаррета могли уцелеть, – сказал Святой Матфей. – Если поспешим, то сможем спасти сотни человек.

– Мы спасем их всех, – с нажимом сказал Белизариус.

Касси притянула его к себе. Увидев ее взгляд, Белизариус вздрогнул, но лишь чуть-чуть. Она тоже была в состоянии savant. Вероятно, Касси сделала те же самые вычисления. И выключила все приборы.

Нет наблюдателя – нет реальности.

Она позволила ненаблюдаемым перекрывающимся вероятностям расти и становиться сложнее.

На голографическом лице Святого Матфея появилось какое-то выражение. В состоянии savant Белизариус плохо распознавал выражение лица. За исключением лица Святого Матфея. Лица, состоящего из трехсот пятнадцати мазков кистью. Программа, при помощи которой ИИ управлял выражением этого лица, придерживалась правил, проанализировать которые для Homo quantus было несложно. Разочарование. Святой Матфей был разочарован, но прекратил разгон и развернул катер.

– Мы наблюдали взрыв, но это все, что мы наблюдали, – сказал ему Белизариус. – Мы слишком далеко, чтобы увидеть последствия, в том числе погибших. Нам надо улетать отсюда, пока мы не произведем наблюдения, которые сузят наши возможности. Мы отправимся назад во времени и спасем их.

3

Белизариусу казалось, что он задыхается. Для обычного человеческого глаза звезды за окном кабины были неподвижны, но, не переставая бороться с ураганом мыслей, его измененные генной инженерией мозг и глаза улавливали крошечные изменения их положения. «Расчетный риск» несся сквозь систему эпсилона Индейца. Он шел к корме катера по тесному жилому отсеку, к шлюзу, ведущему к грузовому отсеку, где хранилось устройство для путешествий во времени, и его не отпускал страх.

Галактика огромна. Настолько огромна, что древняя раса Предтеч создала сеть стабильных «червоточин», чтобы связать между собой звездные системы. Человечество нашло некоторые из них, но пока что не поняло принцип их действия и даже не составило подробной карты. Человечество назвало эту сеть «червоточин» Осями Мира, в честь связующего канала между землей и небесами, фигурирующего во многих его легендах. Некоторые из Осей позволяли переходить на пару световых лет, но большинство их связывали системы, находящиеся в десятках и сотнях световых лет друг от друга. Они открыли человечеству путь к звездам.

Из сорока-пятидесяти Осей, открытых человечеством, все, кроме двух, контролировали крупные государства-покровители.

Одну контролировали Куклы.

А на корме «Расчетного риска» у Белизариуса хранилась вторая.

Сорок лет назад Экспедиционный Отряд военных кораблей Суб-Сахарского Союза был послан Конгрегацией, государством-покровителем, в дальний поход в глубь пространства, принадлежащего Срединному Царству. Они не вернулись.

Предполагали, что отряд Союза был уничтожен. На самом же деле они спрятались.

Они нашли две «червоточины», в древности столкнувшиеся одна с другой, в результате чего структура и работа последних были нарушены. Одна сторона соединенных «червоточин» вела в прошлое, другая – в будущее. Вместо того чтобы отдать машину для путешествий во времени своим покровителям, военные Отряда скрылись в дальнем космосе и стали пытаться найти способ отправлять информацию в прошлое.

В Экспедиционном Отряде нашли этот способ, а затем провели сорок лет в изгнании, создавая новые системы двигателей и вооружения. Они десятикратно ускорили технический прогресс, отправляя результаты исследований назад в прошлое, самим себе. Однако спустя сорок лет оказались у входа в единственную «червоточину», не принадлежащую государству-покровителю, – у Кукольной Оси. Проблема заключалась в том, что Куклы хотели заполучить новые корабли Союза не меньше, чем военные Суб-Сахарского Союза вернуться домой.

Четыре месяца назад, не найдя военных и политических способов решения проблемы, Союз нанял Белизариуса Архону, опытного мошенника, провести Экспедиционный Отряд через Кукольную Ось обманным путем. Три недели назад Белизариусу и Касси с помощью полудюжины других людей удалось это сделать.

Но три недели назад Белизариус физически вошел внутрь принадлежащих Союзу соединенных «червоточин» и путешествовал внутри их немыслимого пространства, выйдя наружу за десять минут до того, как вошел, что позволило ему украсть у Союза врата времени.

В результате прорыва флота Союза через Кукольную Ось Конгрегация потерпела серьезное поражение в бою, также был разнесен в куски космопорт Свободного Города Кукол. Белизариус понимал, что Куклы будут искать его, а вскоре этим займутся и Конгрегаты.

Но он не мог и предположить, что они нанесут ядерный удар по его родному дому. Его сородичи, созерцатели и пацифисты, не обладали его навыками. В произошедшем десять минут назад взрыве был виноват лишь он. Чувство вины в

нем было немыслимым, на грани невозможного. Хотя, по сути, сама его реальность была спорной. Белизариус, как и Касси, был создан для квантовой логики, а квантовый мир взаимодействует с макроскопическим миром очень странным образом. Если они смогут двигаться, используя это взаимодействие, то, возможно, смогут спасти Homo quantus.

Белизариус и Касси надели скафандры и прошли через шлюз в грузовой отсек. Отсюда было сложно разглядеть врата времени. Они представляли собой два овала с осями в десять и пятнадцать метров и видимой глубиной в считаные миллиметры. Временами они проявляли свойства твердых объектов, временами – жидких, с характеристиками натяжения и упругости, дающими повод задуматься о прежде неизвестном феномене квантовой гравитации. Для того чтобы соединенные «червоточины» уместились в изогнутом грузовом отсеке «Расчетного риска», врата пришлось согнуть.

Они с Касси шли боком по изогнутому полу грузового отсека катера, чтобы добраться до входа, ведущего в будущее. Над чистейшей поверхностью входа, будто световой туман, висело еле заметное голубое черенковское излучение. Под темной гладью извивались, будто змеи, полосы лилового света – тени иной реальности. Пульсировали пятна неяркого света – гипнотически, неуловимо, непостижимо.

Они оба против вымирания подвида людей. Белизариус не был уверен, сработает ли его идея. Вымирания случались всегда по большому счету. Если Homo quantus действительно исчезнут, кого в этом винить в действительности? Непосредственной причиной явились его ошибки, но эти ошибки сами по себе были заложены в него поколениями предков и работой генетиков, переплетающимися линиями причин и следствий. Возможно, в результате всей этой возни с генами, неудачных попыток и лихорадочного желания развить Homo quantus дальше из хаоса родилось единственное, что могло родиться, – кнопка самоуничтожения на уровне расы, которую он и нажал. Возможно, Homo quantus как расе следовало сначала существовать, а затем исчезнуть, подобно виртуальной частице в квантовой пене пустого пространства-времени. Если только ему и Касси не удастся найти свой путь сквозь хаос и даровать Homo quantus иную судьбу.

Шлем Касси приблизился к его шлему. Сквозь два слоя стекла было несложно разглядеть выражение ее лица. Она тоже беспокоилась.

– У нас есть время, – без тени смеха сказала она, хлопнув его по руке.

– А мне-то что делать? – требовательно спросил Святой Матфей.

– Когда мы войдем во врата времени, ты возвращаешься в укрытие и ждешь нашего сигнала. Долго ждать не придется.

В углу монитора виднелись цифры даты и времени. 13 марта 2515 года, 11.12 по стандартному времени эпсилона Индейца. У Белизариуса участился пульс. Не от страха за свой народ, а от возбуждения. Он ненавидел свои рефлексы.

Касси провалилась в состояние квантовой фуги, логическую нирвану Homo quantus, в которой личность, субъектность и сознание исчезают. Пребывающий в ее теле квантовый интеллект в состоянии воспринимать вероятности и квантовые суперпозиции, не разрушая их. Касси, женщина, владеющая его сердцем, перестала существовать, но там, в очень странном смысле этого слова, она была куда более удовлетворена и цельна, чем пребывая в состоянии личности.

Инь и Ян. Взаимно исключающие. Субъективное и объективное. Личность и объект.

Квантовому интеллекту внутри Касси потребовалась пара секунд, чтобы приготовиться ко входу в ведущие в будущее ворота соединенных «червоточин». В некотором смысле Белизариус завидовал той беззаботной радости, с которой Касси уходила в квантовую фугу. У него самого с фугой были сложные отношения. Инстинкт получения знаний всегда перевешивал инстинкт самосохранения, и когда-нибудь это его убьет.

Он покинул Гаррет в шестнадцать, надеясь выжить. Стал опытным мошенником, с головой погрузившись в лишенную закономерностей экономику человеческой алчности, чтобы избавиться от своей привязанности к закономерностям математическим. Однако его умения в организации мошеннических схем привели к тому, что Суб-Сахарский Союз разыскал его для организации прохода их боевых кораблей через Кукольную Ось. В результате этого он обнаружил врата времени, которые втайне перевозили на одном из кораблей. Математическое и космологическое искушение, мимо которого не был бы в состоянии пройти ни один Homo quantus. Чтобы украсть врата времени,

Белизариусу потребовалось пройти через них обратно в прошлое. Однако это не только показало ему гиперпространство с изнаночной стороны.

Переход стал причиной кризиса, изменившего саму его суть. Он уже не был таким же, как Касси и другие Homo quantus, способные пребывать в одном из двух состояний – либо мыслящего существа, наделенного сознанием, либо совокупностью безличных взаимодействующих алгоритмов. Теперь квантовая фуга пребывала внутри его постоянно – в отделенной части его мозга. Личность Белизариуса-мошенника сосуществовала с безличным квантовым интеллектом. Он пока еще не до конца понял, что это для него означает, каким образом будут субъективная личность и объективный интеллект взаимодействовать с миром одновременно. Он даже не знал, насколько это странное сосуществование устойчиво и позволит ли оно ему выжить. В прошлом, чтобы получить доступ к квантовому восприятию, ему было достаточно просто выключить свою личность, так, как это только что сделала Кассандра, заменив субъективный интеллект объективным. Но как ему теперь взаимодействовать с этим объективным интеллектом, постоянно пребывающим внутри его?

«Homo quantus и все, что они изучили, в опасности, – сказал он продолжающему работать в его мозгу квантовому интеллекту. – Нам надо снова путешествовать внутри врат времени, чтобы перенестись на две недели назад. Ориентированием будешь заниматься ты, а объективный интеллект Кассандры сможет зарегистрировать все возможное внутри гиперпространства».

Квантовый интеллект не обладал сознанием, но, подобно компьютерной программе или иному набору алгоритмов, обладал неким набором фундаментальных параметров работы и целей. За счет этого им можно было манипулировать, как и любой сущностью, лишенной сознания. Как и многими, сознанием наделенными. Квантовый интеллект не мог концептуализировать для себя понятие работы в команде или ценности жизней Homo quantus, но оценивал знания, которыми обладают Homo quantus, как некий фактор естественного отбора и выживания в ходе эволюции.

«Приемлемо», – ответил на мысленное обращение Белизариуса квантовый интеллект.

Белизариус оттолкнулся от палубы, и они поплыли над поверхностью врат времени. Второй раз в жизни – и второй раз в жизни он стал пассажиром и наблюдателем, несомым в теле, жизнь которого вверил чему-то чужеродному.

4

С глубокой древности человечество стало создавать храмы, чтобы смягчить для себя удар соприкосновения с загадками Вселенной. Это началось с наскальных рисунков и обсерваторий из мегалитов, продолжилось великими пирамидами и привело к созданию величайших соборов и мечетей. Строители пытались создать зеркало, в котором отразилась бы бесконечность, находящаяся за пределами человеческого понимания. Создать отражения, внушающие благоговейный страх.

Пребывающие в грузовом отсеке «Расчетного риска» врата времени стали собором для недавно родившихся в этом мире Homo quantus, и они (возможно, вполне уместно) чем-то напоминали пещеры с наскальными рисунками. В прошлом две «червоточины» столкнулись и переплелись между собой. Интерференция между их горловинами развернула семь измерений пространства, в нормальном пространстве-времени свернутые так, что их невозможно обнаружить. В одиннадцатимерном пространстве физика работала совершенно иначе.

В первом путешествии через это чуждое и странное пространство Белизариуса спасало то, что он в тот момент не был существом, наделенным сознанием. Большую его часть он был объектом из плоти, которым управлял его безличный квантовый интеллект. На кратком последнем этапе, когда он и объективный интеллект нашли способ сосуществовать одновременно, большая часть восприятия органов чувств шла через квантовый интеллект. Белизариус мог воспринимать лишь то, что видел глазами.

Сейчас он пытался сфокусировать взгляд на зловещих всполохах лилового и светло-голубого света, исходящих из измерений, которые его мозг не мог смоделировать. Перспектива искажалась так, будто между ним и туманным серым пейзажем, покрытым пятнами отдельных цветов, проплывают невидимые линзы. Внутри шлема звучали странные звуки, тело пронизывали фантомные ощущения. Электромагнитные поля барабанили по магнитосомам, заключенным в клетках мышц его рук и ног, создавая смутное ощущение безбрежности многомерного пространства-времени внутри врат, такого, какое глаза просто не в состоянии воспринять. Его пронзило ощущение ничтожности, такое сильное,

что даже чувство вины перед Homo quantus сначала ослабло, а затем и вовсе исчезло. Мировые проблемы и даже инстинкт самосохранения развеивались по ветру, дувшему в этом храме космологии.

Самый точный из его органов чувств, магнитный, едва ощущался им. Часть мозга, внутри которого работал безличный квантовый интеллект, перехватывала основной поток информации о магнитных полях. Белизариус воспринимал безграничный мир вокруг лишь мельком, но даже такое восприятие, в процессе сосуществования двух интеллектов, было тем, что создававшие Homo quantus генетики никогда и не думали делать.

Квантовый интеллект выдавал ему навигационную информацию. Белизариус следовал его указаниям, будто программа-водитель беспилотного дрона, посланного за покупками. Шестьсот метров вперед. Полная остановка. Поворот на сорок пять градусов вокруг оси x. Двести метров. Полная остановка. Поворот на девяносто градусов вокруг осей p и m.

Несовпадение осей внутреннего пространства «червоточины» вело к тому, что некоторые пути становились пространственными или временными тупиками, сингулярностями, которые был не в состоянии математически моделировать даже его квантовый интеллект. Сложная топография пространства-времени создавала странные силовые поля, подобные течениям потоков гравитации и электромагнетизма, которые следовало обходить или избегать. Однако, непригодные для того, чтобы путешествовать по ним, эти искажения пространства служили объективом микроскопа, через который Homo quantus видели сложную ткань космического пространства.

Белизариус рискнул и глянул на панель приборов скафандра. Они подключили скафандр Касси к системе его скафандра, и теперь двигатели холодной тяги несли ее тело следом за ним. Температура поднялась до сорока одного градуса. У Белизариуса даже до сорока не дошла. С тех пор как три недели назад он полностью изменился внутри врат времени, его тело пребывало в состоянии постоянной лихорадки с температурой в тридцать восемь и пять. Но сейчас квантовый интеллект работал более интенсивно, обрабатывая невероятные объемы информации, поэтому тепла вырабатывалось больше. Он еще продержится некоторое время, достаточно, чтобы они вышли из врат времени, однако температура Касси начинала становиться опасной.

Белизариус дал команду на инъекцию нейроингибиторов, комплекса молекулярных агонистов, которые обеспечат жесткий выход из фуги. Конечно, Касси доводилось выживать и при более высокой температуре, и дольше по времени, однако они не знают, что потребуется в прошлом, в которое они направляются. А жар может стать помехой.

Касси судорожно вдохнула и начала дышать по-человечески, быстрее и глубже, а не медленно и поверхностно, как делало тело, когда в нем работал квантовый интеллект. И застонала.

– Ты в порядке? – спросил Белизариус.

– Так прекрасно, – в восхищении сказала она. – Столько всего.

– Знаю.

– И больше.

Она говорила с придыханием, перебарывая тошноту после выхода из фуги с высокой температурой. Но, несмотря на безграничное благоговение, как и у Белизариуса, Касси оставалась способна работать дальше.

– Мне надо верифицировать расчеты.

– Мы уже почти прошли, – сказал Белизариус.

– Бел, я не хочу ложноположительных результатов, – с тоской и печалью в голосе сказала Касси.

Генетики, поколение за поколением создававшие Homo quantus, постоянно усиливали в них способности к алгебре, геометрии и распознаванию закономерностей. Homo quantus были способны совершать потрясающие открытия в теоретической области, однако ложноположительные результаты и химерные выводы были им хорошо знакомы.

Что же она такое увидела, что у нее прорвалась эта печаль в голосе?

Белизариус снова выключил двигатели холодной тяги. Они оказались в области гиперпространства, где тьму, будто жилы под кожей, пронизывали полосы ярко-зеленого света. Белизариус и Касси повернулись на девяносто градусов и увидели перед собой линию. По мере того как они поворачивались, линия становилась толще, приобретая текстуру поверхности и туманные очертания. И стала овалом, в котором они узнали одну из горловин врат времени. Темный овал висел на фоне чего-то серого и бесформенного.

– Этот выход должен вести на триста сорок восемь часов назад во времени, – сказал Белизариус. – Готова?

– Ощущение, что я ни к чему не готова, – отстраненно сказала Касси. Ее лихорадочное дыхание, звучащее в наушнике, стало неглубоким. – Но пока что это меня не останавливало.

Они проплыли через ведущую в прошлое горловину врат времени. Ощущения Белизариуса схлынули. Его мир сузился от одиннадцатимерного гиперпространства до обычного, с тремя измерениями пространства и одним – времени. Несмотря на свою натуру Homo quantus, он ощутил изрядное облегчение. Всякий Homo quantus жаждет совершить поклонение в соборе гиперпространства, однако это не тот опыт, которым наслаждаются. Его претерпевают.

Нашлемные фонари осветили грузовой отсек «Расчетного риска» так, будто они оттуда и не уходили, вот только теперь они оказались лицом к внешнему люку, а не к полу. И у них появился вес – треть от привычного. Белизариус взялся рукой в перчатке за поручень. Триста сорок восемь часов назад, в прошлом, «Расчетный риск» находился в грузовом отсеке большого корабля, арендованного у Кукол в Порт-Блэкморе.

Белизариус и Касси в это время должны спать в кабине, застегнутые в спальных мешках, в ожидании разрешения покинуть порт. Святой Матфей этого времени тоже должен быть в кабине. Белизариус влез в корабельную информационную систему, и Святой Матфей сразу поймет, что безопасность под угрозой.

– Святой Матфей, это я, Белизариус, – сказал он. – Не поднимай тревоги, не буди меня или Касси, иначе создашь нарушение закона причинности.

– Что? – переспросил Святой Матфей, одновременно включив свет в грузовом отсеке. На Белизариуса и Касси уставились камеры наблюдения. Пробудились автоматы Святого Матфея, побежали по стенам к двери, потом обратно, а потом снова к двери. Белизариус помахал рукой. Мультиспектральные камеры пошевелились в такт его движению.

– Единственный способ подтвердить сказанное мною – проверить идентификационную информацию скафандров, – сказал он. – Идентичные этим скафандры должны находиться в шкафу.

Мгновения тянулись, а затем в их наушниках раздался страдальческий вздох.

– Доброе утро, мистер Архона, – буркнул Святой Матфей.

– Ты не хочешь запросить иные доказательства моей личности? – спросил Белизариус.

– Никто другой со мною бы так не поступил, – ответил ИИ.

– Это показатель нашей дружбы, – сказал Белизариус.

– Я не хочу участвовать в нарушении закона причинности, – твердо сказал Святой Матфей.

– Когда все будет сделано, ты станешь святым покровителем путешественников во времени, а не только святым покровителем Банков.

– Не смешно! – сказал Святой Матфей. – Что вы делаете? Вы из прошлого или из будущего? Погодите! Беру свои слова назад. Не говорите мне. Не говорите мне ничего!

– Не будем. Мне и Касси нужно выбраться отсюда в Свободный Город. Ты нам поможешь?

– Мы все еще среди развалин порта Свободного Города, – ответил Святой Матфей.

– Чудесно. Открой для нас где-нибудь люк, хорошо? – попросил Белизариус.

– Если это уведет вас подальше, я пошлю с вами свой автомат, чтобы он что-нибудь вам открыл.

– И мы больше не будем дергать тебя за волосы.

– Очень смешно, – ответил ИИ. Открылась дверь люка, и в ней появилась голограмма сверкающей лысиной головы Святого Матфея кисти Караваджо.

– Спасибо тебе, Святой Матфей, – сказала Касси.

– Удачи, – ответил ИИ тоном того, кому хочется побыстрее закрыть дверь.

Белизариус и Касси подошли к люку и выглянули наружу, в пространство грузового отсека. «Расчетный риск» был лишь малой частью груза внутри огромного цилиндрического корабля. Отсек наполняли стальные балки, шлифованные стальные пластины, алюминиевый лист, кабели и опоры спутниковых антенн. А еще два небольших буксира. Белизариус и Касси выбрались наружу и закрыли за собой люк.

В ста восьмидесяти метрах от них, на противоположном конце грузового отсека, небольшой паукообразный автомат Святого Матфея, стоящий у аварийного внешнего люка, подал сигнал, мигая красным. Над корпусом автомата висела голограмма головы Святого Матфея с неодобрительным выражением лица. Пробравшись между строп, удерживающих «Расчетный риск» на грузовой палубе, Белизариус и Касси двинулись мимо сложенных пачками балок. К тому времени, когда они подошли к автомату, тот уже открыл люк. Выражение лица Святого Матфея стало еще более недовольным.

– Мы выходим, Святой Матфей, – сказал Белизариус.

Открывшийся снаружи вид был ужасен. Порт, обычно пребывавший в суете, разнесло на куски. Над ними, там, где когда-то жерло Кукольной Оси открывалось в огромное пространство, тщательно вырубленное во льду и усеянное трапами, грузовыми площадками, воротами и пушками под прикрытием из огромных бронированных дверей, теперь чернело небо, усеянное

точками звезд. Стены порта от горловины Оси и до самой поверхности были прочерчены черными и яркими бело-розовыми линиями. Разнообразные орудия расплавились или погрузились в растаявший, а потом снова замерзший лед, или просто сгорели. Пост наблюдения и зал ожидания походили на пустую скорлупу от огромных яиц.

Жалкое зрелище.

Такова война. Белизариус не был ее причиной, но он открыл дверь тем, кто этой причиной стал. Все равно что находиться в фуге – что-то происходит помимо твоего контроля, но ты необходим, будто повивальная бабка, помогающая рождению того, что слишком грандиозно для осознания. Куклы хотели обобрать Союз. Конгрегаты хотели, чтобы Союз остался у них в клиентах. В Союзе хотели обрести свободу. И Белизариус обеспечил всем троим место для встречи.

Сколько погибло людей и Кукол, когда эскадра Союза пробивалась через Ось? Конгрегатам тоже пришлось поплатиться. Один из их гигантских боевых кораблей, дредноут «Паризо», был уничтожен вместе со всем экипажем. Белизариус стал чужаком, не принадлежа ни к одной из сторон. Стал врагом всех сторон конфликта.

Куклы работали большими бригадами, управляя огромными строительными машинами с опасной и бессмысленной самоотверженностью, водили грузовые машины с герметичными кабинами и громадными колесами. Куклы в боевом защитном снаряжении ходили патрулями, следя за небом и за разгрузкой.

Белизариус и Касси выпрыгнули из люка. Взяв на плечо искореженный кусок металла, пошли к чему-то, напоминающему шлюз. Пара людей нормального роста, работающих в порту, будет выглядеть необычно, но в таком хаосе, вероятно, многие из людей, живущих в Свободном Городе Кукол, тоже ведут себя необычно.

Спустившись в большой кратер в только застывшем льду, они добрались до шлюза, судя по всему едва уцелевшего при ударе по артиллерийской позиции. По обе стороны шлюза клубился белый пар. Рабочие-Куклы в скафандрах для работы в космосе поливали стыки водой, которая тут же замерзала, устраняя утечку и не давая городу и дальше терять живительный воздух.

Навстречу им шагнул Кукла, пытаясь связаться с ними на разных частотах. Белизариус мимикой показал, что ничего не слышит, а затем бросил железку. Другие Куклы, по своему обыкновению бросившие работу сразу же, как только рядом случилось что-то неожиданное, смотрели на его спектакль. Белизариус продолжал идти к шлюзу, и Кукла схватил его за руку.

Белизариус смотрел Кукле в глаза три и одну десятую секунды, а затем сунул в его затянутую в перчатку руку платежную карту. Кукла с подозрением поглядел на карту и убрал ее в карман, заговорщически глядя на товарищей. Белизариус и Касси вошли в шлюз. Забравший платежную карту Кукла нерешительно посмотрел им вслед, а затем вернулся к своим товарищам.

Войдя внутрь, Белизариус и Касси оказались в коридоре, в котором раньше было освещение. Нашлемные фонари осветили провода на потолке, которые они и так почувствовали своими магнитосомами. Куча проводов под напряжением, которые лишь считаные сантиметры отделяют от короткого замыкания. Проводка выглядела так, будто ее сорвали, чтобы обойти распределительный щит неподалеку, и сделали это безо всяких мер безопасности. В углу лежала пара старых пыльных пустых ящиков от инструмента. Белизариус взял в руки один из них, а второй вручил Касси. И они пошли в глубь Свободного Города.

Вскоре они добрались до более освещенной и вентилируемой части Свободного Города Кукол. Наткнулись на кафе, в котором не было ни чая, ни еды, но зато был доступ в сеть. Хорошее место, чтобы передохнуть, не хуже любого другого. Они сняли шлемы и положили на стол, а вот утепленные капюшоны снимать не стали.

Давление было явно ниже одной атмосферы, и потоки воздуха несли с собой запах горелого пластика. В инфракрасном диапазоне Касси ярко светилась, до сих пор в лихорадке после фуги. Она выпила две таблетки жаропонижающего. Белизариус сделал то же самое.

А затем вошел в открытую сеть. Монитор засветился зеленым, установив соединение с одним из его вспомогательных ИИ. Белизариус дал команду найти три больших грузовых корабля, способных самостоятельно создавать временные «червоточины». Экономика Теократии Кукол пребывала в чахлом состоянии в силу наложенного на нее эмбарго. Обычно грузовые суда простаивали, и арендовать их было очень дешево, но сейчас, когда предстоит восстановление Свободного Города, аренда, вероятно, расписана не на один год вперед.

Белизариус выдал ИИ разрешение перебивать ставки любых других потенциальных арендаторов, и даже, если потребуется, полностью выкупать корабли. ИИ принялся за дело.

– Ты в порядке? – спросил он Касси.

Та потела, даже несмотря на холод, и слегка дрожала.

Она кивнула, в горячечном энтузиазме.

– Внутри было…

И умолкла.

Белизариус кивнул, скрывая зависть, и, возможно, она это заметила. От нее он мало что мог скрыть. И Касси накрыла его ладонь своей. Горячая влажная плоть к точно такой же.

– А чем это было для тебя? – спросила она. – Как ты взаимодействовал со своим квантовым интеллектом?

– Не знаю. Не понимаю. По ощущениям, он реально отделен от меня, и это означает, что я не могу ничего видеть, не могу видеть реальный квантовый мир. Вероятно, я не стану следующим шагом в эволюции Homo quantus.

– Ты не получал никакого сенсорного восприятия?

Она имела в виду ощущение магнитного поля. Остальные чувства имели для Homo quantus второстепенное значение.

Белизариус покачал головой:

– Ты и интеллект установили определенное разделение в мозгу. Должен быть способ настроить его иначе.

Из-за повышенной температуры прикосновение ее руки вызывало телесное раздражение, и Белизариус убрал свою руку.

– Когда будет время, мы сможем вместе исследовать это разделение. Выяснить, что оно означает, – сказал он. – Но сейчас мне надо найти корабли.

– Тебя могут выследить? – спросила Касси.

– Свободный Город – средоточие тайных операций, – ответил Белизариус. – Три сотни микроскопических государств Кукол не верят друг другу ни на грош. Так что они не контролируют свои сети. Они живут в привычном для Кукол хаосе. За годы, проведенные здесь, я припрятал на анонимных счетах достаточно денег, а еще установил по всему городу вспомогательные ИИ в качестве спящих агентов.

На мониторе начала появляться информация, страница за страницей.

– У нас есть три больших судна, – сказал Белизариус, глядя, как с его счетов уходят деньги за несколько лет найма.

– И сколько у тебя денег? – спросила Касси.

– Ушла большая их часть, – признался Белизариус. – Но через неделю у нас будет куда больше.

– Через неделю, в нашем прошлом, – сказала Касси. – И в будущем. Нам нужен новый словарь для всего этого.

В шлеме замигало входящее сообщение от другого вспомогательного ИИ. Голограмма показала его лицо, а еще лица Касси, Мари Фока и Homo eridanus Винсана Стиллса. К ним прилагались ордеры на арест. Ничего насчет Уильяма Гэндера или Антонио дель Касаля. Уильям мертв, Касаль исчез.

– Конгрегаты выдали ордеры на наш арест и назначили награды, – сказал Белизариус. – Так что нам не стоит здесь задерживаться.

Приобретенные Белизариусом грузовые корабли не были пригодны для пребывания в них людей, да и исправностью не блистали. У них с Касси ушел целый день на то, чтобы привести в порядок навигационное оборудование, прежде чем они смогли вылететь. Они настроили роботов на перепланировку грузовых трюмов, устранение утечек воздуха и создание небольших каюток; те расположились рядами, слоями один над другим, неуютные, плохо освещенные и едва вентилируемые. Работа по настройке оказалась утомительной, а иногда и интеллектуально сложной, даже для Homo quantus.

Где-то посреди этого первого рабочего дня, когда они особенно устали, Белизариус вплыл в рубку и завис перед крохотным иллюминатором, глядя на недвижные звезды, чтобы дать остыть своему взбудораженному мозгу, который тут же принялся выявлять закономерности, выстраивать кривые орбит звезд, спутников и движущихся меж них кораблей.

Еще не видя их тайное убежище, Белизариус смотрел в точности в его сторону. Их нынешние личности летели туда вместе со Святым Матфеем, однако отсюда их было не увидеть, и для того, кто привык к квантовой логике, они были не совсем реальны.

Корабли Суб-Сахарского Союза и Конгрегации тоже были слишком далеки и невидимы, чтобы ощущаться реальными, даже если бы Белизариус и решил усилить возможности своего зрения. В данный момент эти два флота, совершенно несопоставимые по силе, завершали битву за Ось Фрейи. В теории это вероятно, как и уничтожение Гаррета, но не достоверно, подобно сияющему над Олером облаку обломков «Паризо».

Покрытый реголитом грязный лед и накатанные дороги прерывались огромными воронками от взрывов, светящимися ярко-белым. Мгновенно расплавившийся и вновь застывший лед выглядел будто серебристо-розовые реки застывшего камня, вздымаясь валами метров на пять в высоту и преграждая путь уцелевшим машинам, везущим из разверстой дыры порта, которую Белизариус видел лишь краем глаза, металлические балки и готовые конструкции. Белизариус не стал усиливать свое зрение, чтобы рассмотреть все получше.

Сколько погибло Кукол? Сколько погибло людей? Белизариус не желал этого. Он знал, что так и произойдет, он не был наивен. Но прежде чем взглянуть на эти разрушения, он оправдался перед собой, переложив моральную ответственность на других.

Куклы ответственны за то, что занимались вымогательством по отношению к Союзу. Конгрегаты ответственны за то, что не захотели поступиться политической гегемонией. Союз ответственен за то, что был готов убивать ради обретения независимости. На каждом свои грехи. А на нем какие?

Никаких?

Союз выбрал восстание. А Белизариус – не Конгрегат, он не правит другой нацией. И, что самое важное, Белизариус не чувствовал ни малейшей вины за то, что украл врата времени, как бы он ни пытался заставить себя это делать, потому что инженеры, создавшие Homo quantus, не встроили им элемент морали в инстинкт познания. Они попросту создали расу людей, чье любопытство и инстинкт поиска закономерностей были неестественно сильны, непропорционально даваемому ими эволюционному преимуществу. Доводы эволюционной конкуренции не выдерживали под натиском инстинкта поиска закономерностей. Белизариуса создали чудовищем, которое было неспособно сожалеть о воровстве, даже если в результате этого Гаррет распылили на атомы.

Мышц в руках и ногах коснулось еле различимое магнитное поле. Это Касси вплыла в рубку и зависла позади него. Она подплыла к иллюминатору по левому борту и посмотрела на звезды. Их мозг обожал искать закономерности в движении звезд. Касси ухватилась испачканными руками за поручни и посмотрела туда же, куда и Белизариус, на изрытую ударами поверхность Олера.

– Что ты делаешь? – спросила Касси.

– Думаю о том, что же мы такое, – ответил Белизариус.

– И?

– Homo quantus необходимо понять Вселенную.

– Вполне безобидно.

– Сами по себе на Гаррете, в контролируемой обстановке, мы безобидны, но когда наши инстинкты ничем не ограничены и распространяются на всю Вселенную, мы делаем возможным чудовищное. В Нуменархии тоже думали, что делают нечто безобидное, создавая Кукол. Homo quantus и Куклы – инвазивные создания, сбежавшие из лаборатории.

Касси скривилась. Она терпеть не могла, когда сравнивали Homo quantus и Кукол.

– Бел, ты думаешь, мы опасны?

– Из-за меня разнесли Гаррет.

Касси коснулась его щеки.

– Бел, мы сделали это вместе. Нам были нужны врата времени. Они никому не нужны так, как нам. И мы спасем всех, кто есть на Гаррете.

От ее настойчивости лучше не стало. Она не дала ему нужные доводы, не убедила. У Белизариуса сдавило горло. Глаза горели и уже наполнялись слезами. Он попытался прекратить это и стал тереть их грязными руками. Не помогло. Касси подплыла к нему, обхватила ногами и положила руку на плечо. И стала стирать пальцами слезы с его лица.

– Нам надо было быть сильнее, – сказал Белизариус. – Сильнее наших инстинктов. Надо было сказать им «нет».

– Любой Homo quantus, окажись он на нашем месте, сделал бы такой же выбор. И погиб бы, пытаясь исполнить это. Ни один Homo quantus не смог бы провернуть такую аферу; никто, кроме тебя, Бел.

– Если бы они погибли, пытаясь это сделать, то остальные Homo quantus остались бы живы.

– В нынешнем прошлом они все еще живы, Бел.

Пустота в животе, ком в горле – все отрицало ее веру в это и его веру. Отныне Homo quantus не играются с проблемами теоретической физики. А он – не мошенник, разыгрывающий лоха. Даже если им удастся вовремя добраться до Гаррета и эвакуировать всех, им придется оставить все, чем были славны Homo quantus. Как они выживут, став беженцами в этом огромном мире? После того, что натворили он и Касси, их будут разыскивать все нации человеческой цивилизации.

Касси прикоснулась грязными руками к его щекам. У нее в глазах тоже стояли слезы.

– Через час мы уже полетим к Гаррету, – сказала она. – Быстрее нельзя, пока магниты не набрали энергию. Так что давай не будем завязывать себя узлами. Нам остается лишь быть тем, что мы есть.

Белизариус поцеловал Касси. Ее руки скользнули по его шее и спине. Она ответила на поцелуй, а затем отодвинулась, улыбаясь.

– Что? – спросил он.

– Там, во вратах времени, я наблюдала нечто очень странное, – ответила она. – Пока мы перепрограммировали систему навигации, я закончила троекратную проверку вычислений.

Если вычисления заняли у нее столько времени, значит, проблема была весьма сложной. Против воли чувство собственного убожества в его груди стало угасать, и на смену ему приходило предчувствие открытия. Касси на мгновение смутилась. Как и он, она преклонялась перед причудливо изогнутой топологией пространства-времени врат. Вспоминая это, она путешествовала в пространстве религиозного благоговения. Думая о том, что произошло, когда ее сознания не существовало.

– Я обнаружила признаки странных квантовых спутанностей, – сказала она.

– Структуру внутренней спутанности?

– Нет. Когда я взглянула на врата времени как на единый квантовый объект, я нашла закономерности квантовой спутанности, ведущие из врат времени в окружающее пространство. Очень много закономерностей.

– И как далеко?

– Я попробовала проанализировать одну из них. Оценила ее резонанс. Провела измерения – и вычислила, что именно с ней связано, дабы объяснить этот резонанс. Я думаю, что врата времени связаны с другой «червоточиной» в сети Осей Мира.

Расслабление неуверенно находило свой путь в его груди, заложенные создателями инстинкты высвобождали эндорфины, связанные с ментальным ощущением открытия.

– И еще. Я думаю, что приблизительно поняла, где находится эта другая «червоточина», – сказала Касси.

Белизариус вдруг заметил, что разинул рот. Шло время. Он осознавал потрясающий смысл слов Касси.

– Я бы не смогла проанализировать это, если бы не направляла горловину искусственной «червоточины» внутрь Кукольной три недели назад, – продолжала Касси. – Квантовая спутанность между «червоточинами» сильно отличается от таковой между элементарными частицами.

– Ты сможешь находить другие «червоточины» Осей Мира? – ошеломленно спросил Белизариус.

– Не знаю, смогу ли найти больше, чем эту.

Она ухмыльнулась. Ее глаза горели. Белизариус тоже ухмыльнулся.

Белизариус и Касси вышли наружу на Гаррете, в запах влажной травы и деревьев. После долгих часов, в течение которых они переоборудовали грузовые суда, перепрограммируя системы и выдавая задания роботам, они были покрыты потом и грязью, совершенно неуместными здесь, дома. Ноги несли их по пологим холмам, аккуратно выстроенным внутри астероида, навстречу мигающим огонькам синего, зеленого, желтого и красного цветов, украшающим потолок ледяной пещеры в северной части Гаррета. Молчаливые птицы робко перелетали с ветки на ветку. Как бы ни был Белизариус не согласен с выбранным Homo quantus образом жизни задумчивых отшельников, Гаррет был создан с любовью и ощущался им как родной дом. Вот только сам он был искажением, явившимся в этот рай.

Никто не вышел их встречать: это было не в обычае Homo quantus. Все занимались исследованиями или планированием следующих ступеней эволюции, пребывая в savant или даже в квантовой фуге. Каждый делал свое дело в одиночестве.

Мощеная тропинка привела их к округлому административному зданию у западной стены колонии. Слегка окрашенное стекло в алюминиевых переплетах успокаивающих простых очертаний, крыша, заполненная яркими цветами с еле уловимым ароматом. Стеклянные двери разошлись в стороны, открывая вид на кабинеты инженеров и обслуживающего персонала.

Homo quantus, непревзойденные творцы в области науки, предпочитали в архитектуре и украшениях более прозаичные решения. Они именовали комнаты по цвету окон: желтый – зал заседаний, фиолетовый, синий и оранжевый – кабинеты. В дальнем конце небольшого здания находился зеленый кабинет мэра. Белизариус и Касси пошли туда.

Мэр Лина Архона улыбнулась, слегка поклонившись Касси. Лина возглавляла проект Homo quantus. Аналогично Белизариусу, в ней смешались африканские и колумбийские крови метисов с Земли. Несмотря на то что Лина, как и Касси с Белизариусом, принадлежала к девятому поколению, с теми же органами и особенностями, она была одной из многих, лишенных способности входить в состояние квантовой фуги.

– Добро пожаловать домой, Кассандра. Мы по тебе скучали, – сказала Лина и посмотрела на Белизариуса: – И ты тоже вернулся. Надеюсь, это к добру?

Белизариус глянул на Касси. Та чувствовала себя неловко. Позади них начали собираться люди.

– Давайте сядем и все обсудим, – сказала мэр.

В кабинете Лины стоял стол; к шести имевшимся креслам принесли еще пару, из других кабинетов. Белизариус поприветствовал членов совета колонии, Огюстена Урибе, Беатрис Пашон, Никола Сампера, а также их помощников, Татьяну Мелендес и Марсело Арсиньегаса. Все коротко кланялись друг другу. Большинство Homo quantus негативно реагировали на физический контакт – отчасти в силу врожденной интроверсии, отчасти потому, что не все были способны адекватно контролировать свои электропластины (удар током при рукопожатии мог оказаться болезненным).

Они заговорили о мелочах. На одном уровне мозг Белизариуса лишь поглощал информацию, отвечая и жестикулируя адекватно ситуации, но на другом пребывал в панике, пытаясь найти способ высказать настоящую причину их прибытия. Казалось, все навыки мошенника оставили его. Ну просто ничего не приходило в голову.

Homo quantus были ему небезразличны. Они с Касси договорились, что именно она попытается объяснить им суть грядущей опасности. Белизариус покинул Гаррет в шестнадцать лет, и многие в проекте восприняли его решение как предательство. А вот Касси была в числе их любимчиков. Тем не менее сейчас она не только выглядела неуместно, покрытая грязью и потом, но и нервничала ничуть не меньше его. И все равно он не может заговорить первым. Они ему попросту не поверят.

– Где же ты побывала, Кассандра? – спросила Лина. – Как тебе большой мир?

Касси смущенно улыбнулась.

– Три месяца назад Бел предложил мне много информации, если я помогу ему в его работе.

При слове «информация» Лина подалась вперед. Белизариус тоже.

– Бел предоставил мне свидетельства того, что его наниматели, Союз, нашли устройство для путешествий во времени.

Слушающие приподняли брови. Типичное для Homo quantus выражение лица человека, дважды обдумывающего услышанное, исчезло с лица мэра.

– Что? – переспросил кто-то.

– В тот момент я ему не поверила, – ответила Касси. – Но отправилась с ним, в силу того, что наше прежнее сотрудничество было плодотворным, и в силу ценности той информации, которую он предоставил.

Мэр и советники неуверенно поглядели на Белизариуса.

– Устройство для путешествий во времени? – переспросил Арсиньегас.

– У Суб-Сахарского Союза имелся небольшой флот, оказавшийся по другую сторону Кукольной Оси, – сказала Касси. – Куклы не хотели пропускать их, не получив в уплату половину флота. Используя теории, которые Бел и я разработали десять лет назад, а также информацию от флота Союза, мы смогли соединить искусственную «червоточину» с серединой горловины Кукольной Оси.

Мэр открыла рот. Советники издали нечленораздельные звуки, но не все – большинство промолчали, мысленно погружаясь в расчеты геометрии пространства-времени. Все они были гениальными математиками и талантливыми астрофизиками, но никто из них не был специалистом по «червоточинам»: физика «червоточин» считалась слишком прикладной дисциплиной для Homo quantus.

– Я направляла искусственную «червоточину» из состояния фуги, – продолжила Касси, – используя мое восприятие и следуя линиям спутанности в качестве навигационных инструментов в гиперпространстве. Пока я этим занималась, Бел украл у Союза устройство для путешествий во времени.

Все посмотрели на Белизариуса со смесью ужаса и восхищения.

Устройство для путешествий во времени.

Все жаждали обладать знанием не меньше, чем он.

– Этого не может быть, – сказала мэр. – Ничто не может путешествовать назад во времени.

– Я прошел через это… устройство… сам, – сказал Белизариус, ощущая вину за то, что именует нечто, столь одухотворенное и тонкое, банальным словом «устройство». – На пятнадцать минут назад.

На Белизариуса посмотрели так, будто у него только что выросла вторая голова.

– Я шел через него в состоянии фуги, – продолжил он. – Внутри него – обнаженное гиперпространство, две одиннадцатимерные области пространства-времени, переплетенные между собой и создающие хаос из двадцати двух измерений.

– Внутри врат времени Бел и его квантовый интеллект претерпели изменения, – сказала Касси. – В настоящее время он и квантовый интеллект сосуществуют в мозгу постоянно, создав некое разделение. Возможно, он станет следующим шагом в эволюции Homo quantus.

Мэр слегка привстала.

– Ты не пользовалась оборудованием, чтобы изучить это? Мы теряем время на разговоры? Что, если это непостоянное явление?

Касси ошеломленно поглядела на мэра, и по ее щеке скатилась слеза.

– Лина, у нас не было на это времени. Да, мы взяли устройство для путешествия во времени… врата времени. Да, у Бела в мозгу возникло некое странное разделение, которое может указать на перспективу развития Homo quantus. Но в результате Бел и я оказались в сердцевине конфликта между Конгрегацией, Союзом и Теократией Кукол. Союз хочет получить назад «червоточины».

– Вы привели их сюда? – спросил Урибе, начиная осознавать ситуацию.

Касси покачала головой:

– Все знают, где находится Гаррет.

Она выжидала. За последние три месяца ей пришлось измениться. Она стала жестче. Увереннее. Стала похожей на него. Белизариусу не хотелось этого на самом деле. Скорее ему бы хотелось быть больше похожим на нее. Быть исследователем, хорошо контролирующим свои инстинкты, а не умелым мошенником.

– Союз прибудет сюда? – спросила мэр. – Они используют нас в торге, чтобы получить назад врата времени?

– Все куда хуже, – ответила Касси. – Шпионы Конгрегации знают, что два Homo quantus, я и Бел, помогали Союзу.

– Вас ищут Конгрегаты? – тихо спросила мэр.

– Все, кто оказался вовлечен в это дело, поняли, что Homo quantus стали военным фактором, – ответила Касси. – Все Homo quantus.

Лицо Лины исказилось.

– Конгрегаты… – наконец сказала мэр. – Вы нас уничтожили.

Касси кивнула:

– Именно так. Через двенадцать дней Конгрегаты прибудут к Гаррету. И уничтожат его.

Лина поникла.

– Вы знаете это потому, что вам как-то удалось узнать их планы? – осторожно спросила она.

Касси ничего не ответила. Мэр посмотрела на Белизариуса. Тот покачал головой. Лина отвела затуманенный взгляд, ошеломленная.

– Вы оба прибыли из будущего, – сказала она.

– Да, – ответил Белизариус.

– Зачем? – шепотом спросила Лина. Ее лицо и руки похолодели. Она теряла присутствие духа у него на глазах. Они принесли ей самые лучшие и самые худшие новости в ее жизни. Новая эволюция. Новые знания. Перспектива исчезновения.

– Мы ничего не сможем изменить.

– Мы наблюдали уничтожение Гаррета, – сказал Белизариус. – Но мы были слишком далеко, чтобы увидеть смерть хоть одного Homo quantus. Мы можем сбежать вместе со всеми вами прежде, чем это произойдет, не нарушая то, что мы наблюдали в будущем.

– Парадоксы, – с отвращением произнесла Сампер.

– Mierda! [5 - «Дерьмо!» (Исп.)] – сказал Урибе, вскочил, откинув стул в сторону, и с топотом вышел из кабинета. Его шаги стихли в четырех метрах от двери, но он не вернулся. Он был просто не в состоянии находиться в одной комнате с ними и этими новостями.

Касси коснулась руки Лины:

– Мы не дали вам никакой информации, которая изменила бы наблюдения, сделанные нами в двенадцати днях отсюда, в будущем. Если мы поспешим, то сможем спасти Homo quantus, не нарушая законы причинности.

– И куда мы отправимся? – зло спросила Сампер. – Нас будут защищать Банки. И они продолжат финансировать проект Homo quantus.

Все в комнате затаили дыхание.

– Если мы обратимся к Банкам, Homo quantus превратятся в военный проект, – сказал Белизариус. – Homo quantus стали фактором в военном деле, и никого уже в этом не разубедить.

Мэр уперлась лбом в ладони.

– Это конец для всех нас, – прошептала она.

И она была права. Более нельзя было тихо пребывать в размышлениях и совершенствовании себя. Ход событий вытолкнул Homo quantus на большую сцену. Нет, не ход событий. Его действия. Он, наделенный всеми талантами и проклятиями Homo quantus, вышел в большой мир и показал ему, что они более не дети.

Но и взрослыми Homo quantus еще не стали. Они оказались в уязвимом промежуточном состоянии, не обладая большей частью способностей, необходимых, чтобы защитить себя. Он и Касси стали их единственными проводниками в этом ужасающем новом мире.

– Мы привели сюда три грузовых судна, – сказал Белизариус. – Никакого комфорта, но места хватит на всех. Мы можем уйти через искусственную «червоточину» достаточно далеко, чтобы Конгрегаты нас не нашли.

– Грузовые суда? – переспросила мэр.

– Как беженцы, – сказал Арсиньегас.

– Куда мы отправимся? – спросила мэр. – И как будем жить?

– Всех ответов у нас нет, – сказал Белизариус. – Но мы должны сделать так, чтобы через двенадцать дней Homo quantus здесь не было.

– Ты покинул Гаррет! – воскликнула Лина. – Ты отрекся от нас! А теперь вернулся, принеся нам уничтожение!..

Слова Лины эхом отозвались в его голове. Он вспомнил мертвых Кукол в Свободном Городе, молчание экипажа «Паризо», всех тех, кто остался бы жив,

если бы не его действия.

– Лина, ты просила меня убедить Бела вернуться домой, – сказала Касси. – Я присоединилась к нему ради информации и ради шанса на большее. Мы принесли с собой больше, куда больше, но Бел не мог знать, что такое произойдет.

Лина плакала, качая головой. Слезы текли и у Касси, смыкаясь под подбородком. Белизариус почувствовал, как щеки намокли.

– Лина, это ужасные новости, – снова заговорила Касси. – Но прямо сейчас у нас одна задача – чтобы люди остались живы. Нам надо эвакуироваться, немедленно.

– Куда же нам отправиться? Где нас не найдут Конгрегаты? – в изумлении спросила Лина.

6

Самым худшим были даже не плачущие дети. Вполне понятно, что дети, испуганные и сбитые с толку мыслью о том, что придется оставить дом, станут плакать. А вот слезы взрослых ранили Белизариуса куда сильнее. Для заложенных его создателями в Белизариуса инстинктов Гаррет всегда был местом опасным. Натура вынудила его уйти, и не один год он горевал об уходе в Свободном Городе Кукол. Ничто из существующего на Гаррете не могло приготовить других Homo quantus к подобному исходу. И теперь все оплакивали Гаррет.

Быть может, Белизариусу лучше удалось бы с ними сладить, если бы они кричали на него или кидались в него чем-нибудь, но они просто цепенели, ошеломленные, не в состоянии поверить в ту весть, которую он и Кассандра принесли из будущего. В промежутках между приступами тоски по дому, который они оставляли, Homo quantus вели себя подобно роботам, неспособные видеть дальше собственного носа, неспособные осознавать себя, так, будто погрузились в фугу, вызванную страхом. Люди, созданные для того, чтобы когда-

нибудь научиться предвидеть будущее, внезапно оказались неспособны предсказать что-то хотя бы за час.

По ночам он и Касси спали в небольшой кровати в ее комнате, прижавшись друг к другу, будто два маленьких зверька, перепуганных враждебным миром за пределами своего гнезда. Настроение бросало туда-сюда. Временами они уже не могли сдерживать отчаяние и убегали от него, погружаясь в savant и математику.

В этом онемевшем состоянии у них открывались богатые возможности для теоретического моделирования мира. Они до сих пор не понимали многого из того, что увидела внутри врат времени Касси. Часто она погружалась в savant вместо сна, копаясь в массивах памяти, оставленных ей ее квантовым интеллектом, снова и снова перебирая фрагменты головоломки. Белизариус не мог помочь ей в этом, хотя вряд ли хотел чего-либо больше, чем перестать думать об эвакуации.

– Мне надо найти способ как-то войти в квантовую фугу, – сказал он. – Иначе от меня для нас пользы не больше, чем от биоинженеров и генетиков. Нам надо понять то, что ты наблюдала, и намного быстрее, чем это у нас получается.

Кассандра лежала на спине, над ней в воздухе висела сложная голограмма, созданная из баз данных, записанных в ее мозгу, тех, к которым он не мог получить доступ. Его собственный квантовый интеллект тоже производил измерения, но другие – прокладывая путь внутри врат времени. Эти данные тоже были ценны, но Кассандра исследовала то, чего он не понимал, занималась научными исследованиями в полном смысле этого слова. Он завидовал ей, поскольку был исключен из этого процесса.

Голограммы замерли, и Кассандра медленно перекатилась на бок и посмотрела на него. Отстраненный взгляд постепенно менялся: она выходила из savant.

– Хватит уже обижаться, Бел. Проект Homo quantus не враг тебе. Нас создали со смыслом, ради цели, и ты, возможно, следующий шаг в нашей эволюции. Ни один из этих шагов не давался легко. Тебе придется понять, что ты теперь такое для тебя и для твоего квантового интеллекта. У нас тут целый городок ученых, которые с радостью тебе помогут, как только мы отсюда выберемся.

Белизариус кивнул.

– У тебя еще есть надежда на проект Homo quantus? – спросила Касси.

– Прежде чем я столкнулся с вратами времени, прежде чем кто-то попытался убить их всех, я бы сказал, что нет. Но кровь оказалась сильнее, чем я думал.

Кассандра улыбнулась, снова перекатившись на спину на узкой кровати, и продолжила работать с моделями, которых он не понимал. Этот ритм работы по эвакуации днем и теоретические исследования ночью стал привычным, хотя Белизариус все чаще задавался вопросами, что он такое и что значит это сосуществование для него и для его квантового интеллекта.

Спустя три дня Касси проанализировала достаточное количество данных из своей памяти, чтобы прийти к некоей модели. Белизариус с тревогой ожидал увидеть, что же она сделала. Они сидели в том старом кабинете в Музее, где когда-то работали вместе. Голографические проекторы изображали одиннадцатимерное пространство-время при помощи углов, градиентов цвета, голографической перспективы и электромагнитных полей. Визуализация шести-семи измерений была для Homo quantus делом привычным, а вот одиннадцать уже представляли собой серьезный вызов.

Кассандра смоделировала врата времени в виде единого квантового объекта, неровного центрального кома вероятностей с сотнями тысяч расходящихся от него линий квантовой спутанности. Некоторые линии были яркими и отчетливыми, другие – расплывчатыми и еле заметными. Какие-то загибались в петли, соединяя две поверхности врат времени с квантовыми событиями, со временем то сшивающими, то расшивающими самое себя. Математическое изящество и сила мышления Касси вызывали в Белизариусе одновременно благоговение и унижение. За те годы, что он провел за мошенническими схемами, она многократно превзошла его. Белизариус даже отчасти пожалел, что сбежал с Гаррета.

– Я думаю, что линии спутанности ведут к другим входам в «червоточины» Осей Мира, – сказала Касси. – В нормальных «червоточинах» мы этого не замечаем, поскольку спутанность слишком гладкая. Однако врата времени являются «червоточинами» поврежденными, и структура спутанности более различима для наших квантовых интеллектов.

Сердце Белизариуса невольно наполнилось восторгом. Ее теория столь велика – возможно, это первый в истории человечества шанс понять суть сети Осей Мира, оставленной Предтечами. Вероятные закономерности будто мелькали у него на глазах в геометрических переплетениях голографической модели.

– Вот тут, – сказала Касси, проводя пальцем вдоль одной из ярких линий связанных вероятностей. Еще один полюс с собственными линиями спутанности, исходящими из него, будто невидимый солнечный ветер от звезды. – Я думаю, что это еще одна «червоточина» сети Осей Мира.

Можно было угадать и другие, в дальней части проекции. Точность модели была ограничена объемом информации, а эта информация была результатом единственной встречи Кассандры с вратами времени. Квантовые спутанности высвечивали архитектуру сети Осей Мира. Касси развернула проекцию, и стали видны еще три ярких узла. Но было в этом что-то странное.

– Ничего не узнаешь? – спросила она.

В ее голосе послышалась лихорадка воодушевления. Мозг Белизариуса проверял модели, одну за другой. Нет корреляции. Нет корреляции. Нет корреляции. И вдруг что-то у него в голове проклюнулось.

– Видишь? – спросила Касси.

Пять ярких узлов. На фоне всех шумов спутанностей Белизариус смог сопоставить геометрические соотношения между четырьмя узлами с местонахождением четырех входов в Оси Мира в системе эпсилона Индейца. Кукольная Ось. Ось Фрейи. Ось Дельты Павлина. Ось Конгрегатов, ведущая к Полярной звезде.

И еще один яркий узел. Никому не принадлежащий. Они приблизили проекцию и вгляделись внимательнее. Белизариус почувствовал легкое прикосновение магнитного поля к рукам и ногам. Кассандра исследовала последний из полюсов при помощи электромагнетизма. Усилив магнитное поле своим магнитосом, Белизариус ощутил яркость и плотность узла. И магнитное поле Кассандры.

– Пятая Ось, – с улыбкой сказала она.

Похоже, что входы в Оси Мира обычно существовали в наборах по пять. Это не означало, что за астрономические промежутки времени орбитальная динамика не могла вынести некоторые из Осей в межзвездное пространство или внутрь звезды. Возможно, их еще попросту не нашли. Страны-покровители вполне ожидали, что в системе эпсилона Индейца будет пять Осей, но пока ни одна из них не нашла пятую. А вот Кассандра, возможно, нашла. Раз о ней больше никто не знает, то им, быть может, удастся сбежать через нее вместе с остальными Homo quantus.

Надежда.

– Это прекрасно, но один переход через одну «червоточину» – временное решение. Рано или поздно кто-то найдет эту Ось. Нам нужно уйти дальше.

Они долго смотрели на проекцию в поисках новой информации, но, подобно уравнению со слишком большим числом переменных, уже достигли предела того, что могло сказать им имеющееся. Им нужно больше информации, и не только потому, что они – жадные до нее Homo quantus. Они получили шанс спасти свой народ. И это яркое переживание в Музее дало им понять в полной мере весь груз лежащей на них ответственности. Время идет. На эвакуацию восемь дней, через десять дней прилетят Конгрегаты, а Homo quantus мобилизуются недостаточно быстро.

По утрам Касси плакала, перед тем как идти выпасать их сородичей. Ей досталась странная промежуточная позиция человека, который – и только он – способен по-настоящему достучаться до остальных и который реально способен злиться на Белизариуса. Она повидала большой мир, и это давало ей силы сердиться и набрасываться на него.

О чем он думал, связавшись с Союзом? Только идиот мог не заметить, как опасно помогать им в их восстании. Что дало ему такое право? То, что она сыграла в этом свою роль, не имело значения. Но Белизариус был с ней согласен. Он дошел до такого лишь потому, что хотел остаться в живых. А потом, когда он узнал про врата времени, его обуяла жадность.

Однако злость Касси частично обращалась и на нее саму. Белизариус уже давно занимался мошенничествами и должен был понять, куда заведут ее инстинкты. Она любит свой народ. Здесь ее дом. И, в отличие от остальных Homo quantus,

она не может позволить себе роскошь отрицать очевидное. В ее идеальной памяти огнем запечатлена картина уничтожения Гаррета. Тем не менее она – Homo quantus, инстинкт распознавания закономерностей и любопытство заложены в нее генетически. Она не может отрицать значение врат времени, всего того, что они вдвоем увидели и узнали внутри их, в фуге. Она ни на мгновение не могла заставить себя пожалеть об этом. Так что она стала лучше понимать себя как личность, понимать, что инстинкты поймали ее в ловушку ничуть не слабее, чем Белизариуса.

Было их четвертое утро на Гаррете. Касси умылась и убрала волосы назад.

– Лина не справится, – внезапно сказала она, будто придя к решению после долгого раздумья. – Ее раздирает.

Белизариус сидел в кресле, с ощущением, что изнутри его наполняет тяжелая липкая сажа. Конечно, Лину раздирает. Ее выбирали мэром, чтобы руководить уединенным исследовательским центром, островком стабильности, а не надзирать за его уничтожением.

– Homo quantus должны услышать, что, если мы поспешим, они будут в безопасности, что мы найдем для них новый дом, – сказала Касси.

Белизариус ничего не ответил.

– Они меня выслушают, но не поверят, – добавила Касси.

– Ты одна из них.

– Я не знаю мир. Бел, они должны услышать это от тебя.

– А я не знаю, как найти им дом, – ответил Белизариус. – Я и себе-то дом найти не могу.

– Ты выжил в большом мире.

– У меня был Святой Матфей.

– Уильям говорил, что, когда он тебя повстречал, ты ничего не знал и всего боялся, – сказала Касси. Сдерживаемый гнев будто застыл внутри ее, как и слезы. – А теперь все Homo quantus в этом состоянии. Даже я.

– Я не способен взять на себя такую ответственность, Касси. И никогда не был способен.

– Ты взял на себя ответственность за весь Экспедиционный Отряд, когда вел их через Кукольную Ось, – возразила Касси.

Белизариус покачал головой и посмотрел на кончики пальцев. Ему хотелось сжаться в комок. Смотреть на Касси он уже не мог.

– Все, кто участвовал в этой афере, понимали ее опасность, – сказал он. – Ты понимала. И даже Уилл понимал. За Экспедиционный Отряд несла ответственность генерал Рудо. Это она вела их домой. Я был просто паромщиком.

– Бел, нравится тебе это или нет, ненавидят тебя Homo quantus за случившееся или нет, но именно тебе придется сказать им, что все будет хорошо, придется сказать им, что ты приведешь их в безопасное место.

– Это неправда, – ответил Белизариус и посмотрел ей в глаза. Касси не сдалась, но переложила эту ответственность на него.

– Ты аферист, – сказала она без тени иронии или осуждения. – Ложь – твоя профессия. Так примени же свои навыки, или Homo quantus никогда не покинут Гаррет. Сыграй роль лидера.

Белизариус встал и подошел к ней, чтобы взять ее за руки, но она не позволила.

– Касси, именно потому, что я лжец, они мне ни за что не поверят, – сказал он. – Люди думают, что во лжи есть нечто магическое, будто, если ты солжешь особенно удачно, это сработает. Но чтобы ложь сработала, лжецу должны верить. А мне никто не верит.

– Я верю.

Не нужна ему ничья вера.

– Я не хочу никому лгать. Касси, они верят тебе. Они поверят тебе, потому что хотят этого. А еще им надо на кого-то злиться. Вот и пусть они продолжают злиться – на меня.

Через некоторое время они покинули свою комнату и пошли в кафе. Быстро поели, сидя в небольшой кабинке. В соседних ели другие, молча. А затем направились к невысоким домам администрации, в похоронном настроении. Лина Архона вяло поприветствовала их. Советники Урибе и Сампер тоже были в ее кабинете, мрачно сидели в креслах. Все пятеро некоторое время молчали. Это должна была быть обычная утренняя встреча, на четвертый день подготовки к исходу.

– Лина, – наконец заговорил Белизариус, – ты не думала о том, чтобы попросить Касси заменить тебя, возглавив эвакуацию?

Мэр отрешенно поглядела на Касси темными глазами, а затем перевела взгляд на Белизариуса. На ее лице не было никакого выражения.

– Я могу назначить тебя мэром? – тихо спросила Лина.

– Меня? – изумленно спросила Касси.

Лина с трудом сфокусировалась на ней. Урибе и Сампер, советники, которые должны были высказать какое-то мнение насчет кандидатуры мэра, явно почувствовали облегчение, уловив направление разговора.

– Быть может, на время эвакуации, пока мы не найдем новый дом, лучше выбрать Бела? – сказала Касси.

Сдрейфила.

– Касси, мне никто не верит, – сказал Белизариус.

Мэр и оба советника посмотрели на него. Не то чтобы они были с ним не согласны, но и альтернатив они не видели. И Белизариус понял: они боятся

неизвестности за пределами Гаррета. Они просто представить себе не могут, что это такое – найти другой кров и еду, не выращиваемую здесь, не поставляемую Банками. Куда уж там найти себе новый дом. Но они думают, что он на это способен. Они хотят, чтобы он сказал им, что делать.

– Я буду помогать тебе, Касси, – сказал он. – Стану твоим советником по части внешнего мира.

– С точки зрения процедуры это несложно, – сказал Урибе. – Мэр назначает Кассандру заместителем, а затем подает в отставку.

– Из Касси получится отличный мэр, – сказал Белизариус.

Она сжала его руку. Их дыхание и сердцебиение синхронизировались, как будто она наблюдала за ним в фуге.

7

Одна тысяча три сотни и двенадцать Homo quantus собрались у административного здания, глядя на украшенную цветами крышу, где Кассандра приносила присягу мэру. Никогда еще Белизариус не был на виду у такого количества людей. У него дрожали руки и ноги, ему хотелось спрятаться, уйти в savant или даже в фугу, однако то положение, в котором оказались все эти люди, – результат его ошибок. Теперь они все знают об этом, и он просто обязан быть здесь.

А еще он теперь что-то вроде подпорки. Касси они верят, тем более потому, что она побывала в большом мире. Однако их наполняют злость и гнев, и Белизариус станет громоотводом. Пусть они направят весь свой гнев на него, а на Касси смотрят с верой – и слушают ее. Нечто вроде эмоционального трюка, играющего на способности Homo quantus к многоканальному мышлению. Чувства у них тоже могут быть многоканальными.

А еще они в некотором роде желали, чтобы их одурачили. Отчаявшиеся лохи, такие же отчаявшиеся, как люди в большом мире, вожделеющие денег,

признания или власти. Чем глубже отчаяние у лохов, тем легче их одурачить. Касси просто должна понять, что для них важно, и обмануть их при помощи правды. Кассандра Меджиа приняла присягу, став шестым и последним мэром Гаррета.

И, запинаясь, начала говорить. Они вместе писали эту речь, используя одновременно ее понимание своего народа и понимание Белизариуса того, как проворачивать аферы. Заметок у нее не было, идеальная память Homo quantus не оставляла нужды в них, а запиналась она потому, что на нее смотрели люди, ее народ.

– Мы пребывали здесь в тишине и безопасности, всеми забытые, – начала Касси. – Но теперь мир нас заметил. Мы взрастили в себе дарования, которые позволяли нам изучать космос. Но есть те, кто пожелает использовать наши дарования в войне. Нам надо убежать, найти место, где мы спрячемся навсегда.

Толпа онемела, слушая ее. Их лица были обманчиво бесстрастны, но при помощи зрительных приспособлений внутри глаз и виртуозно работающего мозга Белизариус был в состоянии одновременно анализировать мельчайшие реакции у многих людей сразу.

– Я не лучший кандидат на пост мэра, – призналась Касси. – Однако я смогу повести вас в изгнание. Я смогу найти нам новый дом. Найти и построить его будет тяжело, но когда наши деды прилетели на Гаррет, здесь был лишь лед. У нас есть большее. Мы – десятое, одиннадцатое и двенадцатое поколения Homo quantus. Мы можем находиться в квантовой фуге. Мы все запоминаем и всему учимся. Ничто не будет потеряно. Мы уходим с Гаррета, забирая с собой самое важное – себя и наши знания. Мы никогда не перестанем исследовать космос, пока он не отдаст нам все, что в нем можно познать.

Они ее слушают, действительно слушают. Касси взывала к их искусственно усиленным любопытству и навыкам распознавания закономерностей. Она говорила не по шаблону, ощущая их отчаяние, реагируя на него и утешая их ничуть не хуже, чем опытный аферист. Слушая ее, Белизариус забылся. Когда Касси закончила говорить, аплодисментов не было. Homo quantus ненавидели любой шум. Однако Белизариус видел, что она затронула что-то внутри их. Homo quantus начали расходиться, позволив себе немного поддаться воодушевлению, позволив себе немного надежды, пусть и на считаные часы.

Через некоторое время Белизариус и Касси пошли в кабинет мэра. Кабинет Касси – до того момента, когда Конгрегаты не разнесут Гаррет в клочья. Сели в кресла у стола, не занимая пустое место мэра. Белизариус поцеловал Касси.

– У тебя получилось даже лучше, чем я ожидал.

– Я делаю вид, что могу исправить то, что ты натворил.

Белизариус удивленно откинулся в кресле.

– Ты, конечно, вполне можешь все на меня свалить, – немного эмоционально сказал он, – но неужели ты не понимаешь, что к этому бы все равно пришло? Как думаешь, зачем вообще был начат проект Homo quantus? Это все равно когда-нибудь случилось бы.

Она покачала головой, встала и отошла. Ее что-то беспокоило. Или до нее что-то начинало доходить.

– Проект Homo quantus был организован, чтобы понять Вселенную, Бел, – сказала она. – Мы даем человечеству знание и понимание.

Белизариус видел, что она не уверена в своих словах. Такое видение – хлеб любого афериста. Она, конечно, заставила народ Гаррета собраться, но в своем многоканальном мышлении Homo quantus продолжала сомневаться, перепроверять себя, разбивать аргументы на части и подвергать сомнению свою уверенность. И это ее злило. Однако с ним происходило то же самое. Со вчерашнего утра прошел день, все случилось по-настоящему. Она стала мэром, а он – ее советником.

– Никакого отношения к этому проект не имел, Касси. Банки Плутократии восемь десятилетий вкладывали миллионы песо, чтобы создать людей с квантовым восприятием. Они надеялись, что эти вложения обеспечат им предсказание будущего в экономике и военном деле. Мы – технология для экономики и войны. И наш черед обязательно пришел бы. Мир узнал бы об оружии, созданном Банками.

– Мы не опасны.

– Ты провела эскадру боевых кораблей через укрепленные посты, Касс! Как думаешь, что это значит для генералов государств-покровителей?

– Это не должно было случиться сейчас, – ответила Касси. – Мы могли подождать. Мы могли не браться за эту работу.

Белизариус завидовал той спокойной жизни, которую раньше вела Касси, той, в которой не было нужды вырабатывать умение вести себя в сложных социальных ситуациях, решать моральные дилеммы, злить людей. Жизнь, где с тебя пылинки сдувают. Жизнь, где самые жаркие споры решаются при помощи информации и статистического моделирования. А большой мир опасен и хаотичен. Белизариус подошел к ней, но не коснулся ее.

– Это ничего особенно не изменило бы, Касс. По крайней мере, сейчас у Homo quantus есть ты и я. Мы побывали в большом мире. Мы опасны. Если у Homo quantus и есть шанс на выживание, то этот шанс – мы.

8

Кассандра глядела, как Homo quantus садятся в три грузовых корабля на день раньше, чем планировалось. У нее сжалось сердце. Роботы с кораблей и Гаррета работали круглосуточно, и хотя они не успели полностью перестроить внутренности грузовых кораблей, теперь там, по крайней мере, можно было жить. Запасы воды у внешней обшивки будут защищать от радиации, но полноценной экосистемы они сделать, конечно же, не успели. Придется химически регенерировать воздух и использовать биореакторы, взятые из колонии. Более серьезной проблемой являлось то, что количество научного и промышленного оборудования на кораблях оставляло слишком мало места для людей.

Homo quantus садились на корабли с унылыми лицами – огорченные, ошеломленные, обозленные. Кассандре очень не нравилось чувствовать это; нутром ей хотелось сбежать, и подальше. Подальше от людей, затерявшись в математике и исследованиях.

Почти три тысячи семьсот человек сели на корабли несчастные, но пара сотен Homo quantus попросту отказались улетать. Собрались в порту, пытаясь убедить остаться и остальных. С десяток человек убедили. Но наконец все Homo quantus, решившиеся отправиться в изгнание, разместились на кораблях.

Бел смотрел на сотни отказавшихся отправиться с ними. Рядом была Касси. Он спорил с ними. Он их умолял. Он напоминал им обо всей той информации, доступ к которой они потеряют, если останутся здесь. Описывал шар огня, который опустошит Гаррет. Но они не поддавались. Что тут поделаешь?

Они мыслят рационально – но, получив информацию, приходят к разным выводам.

Исходя из этих выводов, Кассандре и всем оставшимся предстояло прожить совершенно разные жизни, взаимоисключающие. Один путь выбран – другой не выбран. Тот случай, когда Кассандра максимально приблизилась к пониманию многомерного космоса. Единственный выбор значит так много. И каждый выбравший теперь будет жить с последствиями своего выбора.

Белизариус все еще старался убедить их. Касси взяла его за руку и покачала головой.

– Переходи в savant, – сказала она.

– Я никого не смогу убеждать, будучи в savant.

– Бел, не для того, чтобы убеждать, – сказала она, вытирая глаза. – А для того, чтобы дело сделать. Оставь эмоции.

Белизариус нахмурился. Несогласные вокруг них почувствовали, что что-то происходит.

– Касси, мои чувства в savant никуда не исчезнут.

Но она сама уже перешла в savant. Споры, печаль, чувство потери продолжали заполнять ее, но уже не проникали в сердцевину. Математический расчет стал четче. Время идет. Корабли должны улетать.

Белизариус отвернулся от обреченных, решивших остаться, и пошел к рампе.

– Значит, так? – заорала ему вслед Констанца. Ему, не Кассандре. Констанца многие годы помогала им работать с телескопами, раньше они часто виделись.

Белизариус шел, не останавливаясь.

– Значит, так, – ответила Кассандра и пошла следом за Белизариусом.

Ужасающие чувства разлуки, ухода, предательства – все это было в ней, но будто на расстоянии; все это не желало становиться определенностью. Наверное, ей надо было кричать, пытаться тащить этих людей за собой – но они все равно не пойдут. Это реальные люди, которых скоро не будет в этой реальности. А она уходит.

Они взошли на корабль, и начали отсоединяться переходные каналы. Скорее всего, Конгрегаты и Банки уже взяли Гаррет под наблюдение, но вряд ли там кто-то заподозрит, что три грузовых корабля прилетали сюда за чем-то иным, кроме доставки груза. В данный момент государства-покровители лишь начинали складывать элементы головоломки, осознавая вовлеченность Homo quantus в прорыв эскадры Союза через Кукольную Ось.

«Синий», грузовой корабль, на котором были Белизариус и Касси, покачнулся, отходя от небольшого порта Гаррета. Они назвали корабли «Красным», «Зеленым» и «Синим» согласно квантовой хромодинамике. Цвета, в соответствии с которыми кварки связаны друг с другом в протонах. Homo quantus еще детьми учились давать подобные названия – так никто не потеряется.

Они стояли на мостике «Синего» вместе с советниками и инженерами. В глубинах корабля плакали люди – и дети, и взрослые. Им никогда не доводилось покидать дом, никогда не приходилось ощущать тяготение иное, чем тяготение Гаррета.

Когда Касси улетала с Гаррета, ей было страшно, но она улетала с Белом, человеком, которого в юности любила и которого, возможно, вновь полюбит в зрелости. Она улетала с Гаррета с уверенностью, что всегда сможет вернуться домой. А теперь все они стали беженцами.

У Касси зажужжал планшет. Зажужжали планшеты у всех вокруг. Компьютеры, устройства связи, электронные браслеты. На все устройства их небольшого флота пришло сообщение от Бела. Сообщение с информацией, собранной ими о «червоточинах». Математические проблемы моделирования одиннадцатимерного пространства. И Касси ощутила неожиданное облегчение. Homo quantus могут быть испуганы, могут тосковать по оставляемому дому, могут скорбеть – но они останутся собой, Homo quantus, людьми, которых очень легко отвлечь, предложив им решать математические и геометрические проблемы. Они, конечно, не слишком любят прикладные вопросы, но сейчас это вряд ли имеет значение. Бел засыпал людей все новыми проблемами и вопросами. Стабильность искусственных «червоточин», шестимерная гиперструктура горловин, напряженность, излучение абсолютно черного тела, интерференция. Среди потока информации Касси увидела даже элементы базовой модели спутанности, которую они начали разрабатывать для Осей Мира. И улыбнулась.

Большинство Homo quantus никогда не работали над такими вопросами, но Бел дал достаточно ссылок, по которым можно изучить математику и аксиоматику, представить себе геометрию – и двинуться дальше. Хватит нескольких часов. На экране ее компьютера начали появляться другие сообщения. Люди сами организовывались в рабочие группы. Делили между собой вопросы и темы. Это была надежда, знак того, что они выживут.

– Очень умно с твоей стороны, Бел, – прошептала Касси.

Бел робко улыбнулся. Ускорение прекратилось, и они парили над креслами. Из располагавшихся слоями комнаток в направлении кормы слышались возгласы удивления. Корабли уже достаточно удалились от гравитационного поля и теплового излучения Гаррета, чтобы начать создавать заранее запрограммированную «червоточину». Касси ободряюще погладила Бела по руке, изо всех сил стараясь забыть образ тех, кого они оставили. Ей это не удалось, как и ему.

– Мы бежим, Бел, – прошептала она.

Он сжал губы, притянул ее к себе и коснулся горячим лбом ее лба.

– Всего лишь прячемся, – сказал он. – Надо будет найти им что-нибудь получше.

9

Морпехи Конгрегации в силовых доспехах с установленными на плечах излучателями частиц высокой энергии вышли из шлюзов на зловеще неподвижную поверхность Гаррета. «Пугало», прикомандированный к системе эпсилона Индейца пошел следом за ними в пещеры. Пьезоэлектрическая мускулатура тихо жужжала под одеянием из углеродистой стали. Камеры на его лице повернулись, заметив то же самое, что и морпехи через приборы инфракрасного наблюдения. Тепловые отметки. Живые дышащие тела. Лучи радаров пронизали пластик и спеченный реголит домов, рассыпанных по пологим зеленым холмам.

Двести семьдесят человек.

Согласно данным разведки, здесь должно было быть около четырех тысяч. И жилых помещений вполне достаточно для такого количества.

Морпехи рассыпались в стороны, занимая здания общего пользования и другие сооружения, где наверняка должны были сохраниться электронные носители информации. Вторая и третья волны занялись жилыми домами, вламываясь внутрь и забирая в плен плачущих людей. Ультразвуковые сканеры обнаружили в телах людей электропластины. Да, это Homo quantus. Большинство пленников усыпили, на них надели шлемы, экранирующие электрические и магнитные сигналы, и всех повезли к шлюзам десантного корабля Конгрегации. Но кого-то привели к «Пугалу».

– Где остальные Homo quantus? – спросил «Пугало» на французском столетней давности.

– Они ушли, – выпалила какая-то женщина.

– Почему? – спросил «Пугало».

– Потому что Белизариус Архона вернулся, – ответила женщина. – Он сказал нам, что надо уходить, потому что Конгрегаты собираются взорвать Гаррет.

– Откуда он это узнал?

– Он сказал, что переместился назад во времени.

– Ты веришь, что он это сделал?

– Не знаю. Не думаю. Перемещение во времени невозможно. Но надо мне было послушаться.

– Поскольку оно возможно?

– Потому что явились вы.

– Где Архона? Где остальные Homo quantus?

Она покачала головой:

– Я не знаю. Они улетели на кораблях.

– Как давно?

– Два дня назад.

Женщина плакала, обнимая ребенка. «Пугало» передал полученную информацию капитану Арсено на «Ле Рапид де Лашен».

– Вы все отправитесь с нами, – сказал «Пугало», поворачиваясь обратно к Homo quantus. – И будете подвергнуты более интенсивным допросам по поводу всех этих немыслимых историй про Архону, а также по поводу ваших квантовых способностей.

– Нет у меня никаких квантовых способностей, – ответила женщина. Ее глаза расширились. – У большинства из нас нет. В каждом из поколений полноценных Homo quantus становится больше, но ненамного. А я из десятого поколения всего лишь.

Женщине ввели седативное и увезли следом за остальными. Офицеры разведки и политкомиссары, прибывшие с «Ле Рапид де Лашен», принялись методично обследовать Гаррет. Homo quantus оставили огромные объемы информации, однако по большей части это были бесполезные работы по теоретической физике и генетические каталоги. Правда, в спешке они оставили и кое-что интересное – часть записей о том, как они медленно продвигались, разрабатывая новую и опасную расу человечества.

– Банки разозлятся, – сказала майор Демер.

– Пускай, – ответил «Пугало». – Банкам следовало держать этот свой проект на коротком поводке, и покрепче. Мы, несомненно, упредим их гнев, назначив награду в миллионы франков за каждого Homo quantus, которого доставят нам живым. А с точки зрения политики, можем выдвинуть против Банков обвинение в создании террористов.

– Что ты думаешь по поводу истории с появлением Архоны из будущего? – спросила Демер.

У «Пугала» был ответ и на это.

– Известные нам технологии не позволяют путешествовать во времени, – ответил он. – Однако если Homo quantus удалось найти способ делать это, можно объяснить, каким образом Союз прорвался через Кукольную Ось. Наши агенты не видели, чтобы корабли входили в нее у Порт-Стаббса. Но если Homo quantus каким-то образом удалось это устроить, если мы имеем четыре тысячи экземпляров генетически модифицированного оружия, способных предсказывать будущее, в арсенале Англо-Испанцев, то задача поимки Архоны и остальных Homo quantus должна стать для Президиума одной из наиболее приоритетных.

10

Спустя четыре дня, когда они встретились со Святым Матфеем в космической пустоте в световом часе от эклиптики, Белизариус почувствовал необъяснимое

облегчение. В этом было сложно усомниться: реальность того, что они оставили Гаррет, и страдания Homo quantus его ум оценивал как рост рисков. Гаррета не стало. Наведя пассивные телескопы в южном направлении, они в замедленном действии наблюдали то, что уже видели однажды. Теперь погибли сотни Homo quantus.

Белизариус и Кассандра перебазировались на «Расчетный риск». Модели, созданные ею, показали свою работоспособность с получением новой информации. Осталось выяснить, действительно ли врата времени послужат картой, при помощи которой можно будет находить другие входы в Оси Мира.

– Вы сделали это, – изумленно сказал Святой Матфей.

– С трудом, – ответила Касси.

– Это почти что чудо. В наибольшей степени, по сравнению с тем, что мне доводилось видеть.

– С тех пор как Бел убедил меня оставить Гаррет, мы другого не делаем.

Однако Белизариус не считал, что они совершили нечто чудесное. Он даже слов не мог подобрать, чтобы описать свое пребывание в гиперпространственных внутренностях врат времени. С тех пор как в его жизнь вошла майор Иеканджика, каждый момент жизни превратился для него в лихорадочную импровизацию. За тот риск, который он принял, расплатился Гаррет. И теперь Белизариус не знал, как сделать все правильно и безопасно.

Они с Касси вошли в грузовой отсек. Автоматы Святого Матфея побежали по стенам, освещая им путь. Мягкие крепления удерживали изящно изогнутые врата времени. Белизариус и Касси подплыли к ним, снова глядя на врата своего храма в благоговении. Им не терпелось войти внутрь.

Касси синхронизировала двигатели своего скафандра с двигателями скафандра Бела и взяла его за руку. Ему нравилось ее прикосновение даже через многослойные перчатки. Но оно закончилось так же быстро, как и началось. Касси уже переставала быть личностью. Она нырнула в квантовую фугу, и Белизариус снова остался в одиночестве. Конечно же, ей не терпелось начать. Квантовый мир заполнил Homo quantus через их магнитосомы. С первого же

момента квантовый интеллект начал воспринимать перекрывающиеся параметры, волны, частицы, пучки вероятностей. Поначалу они исходили от ближайших источников. Но поскольку основой восприятия были электромагнитные поля, сфера восприятия Касси расширялась со скоростью света, на одну световую секунду в секунду, ему же восприятие квантовых спутанностей позволяло расширяться много быстрее. Белизариус неохотно отпустил руку Касси.

Включил двигатели скафандров. Они миновали горизонт и оказались внутри гиперобъема пространства-времени врат. Перспектива принимала странные очертания. Белизариус ощущал звуки и еле призрачные прикосновения, идущие из ниоткуда. Магнитные и электрические поля – рыхлые, удаленные. Большую часть измерений проводил его квантовый интеллект. О некоторых наблюдениях он сообщал – но лишь о некоторых. Если он станет выдавать личности Белизариуса больше информации, то разрушатся перекрывающиеся вероятности, наблюдаемые квантовым интеллектом. Однако два квантовых интеллекта, Белизариуса и Кассандры, вполне могли обмениваться нечеткой квантовой информацией, не нарушая перекрывающиеся вероятности.

«Что вы видите?» – спросил Белизариус два квантовых интеллекта.

Вероятно, они общались между собой при помощи электромагнитных сигналов, на языке уравнений, математики, неполных наблюдений и новых гипотез. Интеллект Белизариуса начал выдавать ему некоторый объем информации, но не наблюдения напрямую. Белизариус не мог получить доступ непосредственно к информации, не нарушая вероятности. И он почувствовал себя покинутым – особенно из-за того, что цель его жизни, исследовать и понимать, никуда не исчезла, несмотря ни на что.

Данные. Сотни звезд, но лишенные параметров спектра и светимости. Белизариус попытался сравнить их расположение с известной ему геометрией звездного пространства, но не смог этого сделать. Данные не согласовались с известными ему картами звездного неба. Он видел лишь малую долю того, что наблюдали квантовые интеллекты, но и этого было достаточно. Закономерность становилась более плотной, его мозг принялся анализировать вероятности ориентации, геометрии и масштаба. И вдруг смог сопоставить информацию со структурами больших групп квазаров, собранных в галактики и удерживаемых в центре них сверхмассивными черными дырами.

Но он не делал никаких выводов. Генная инженерия заложила в Homo quantus слишком высокий потенциал распознавания закономерностей, а посему они часто делали ложноположительные выводы, находя закономерности, которых не существовало. Но что, если он правильно опознал структуры, что тогда? С чего бы квантовым спутанностям во вратах времени вести к ядрам далеких галактик?

Квантовый интеллект дал ему больше информации. Белизариусу очень хотелось увидеть ее сырой, необработанной. Новые отсчеты повысили уровень разрешения его модели. Каждая из точек превратилась в облако из более мелких точек, а новая информация позволяла сделать нечто вроде их увеличенного изображения. Информации уже очень много. Но если он видит лишь тысячную часть того, что воспринимают квантовые интеллекты, то что же видят они? Каждая из точек в этих огромных туманных облаках обладает квантовыми свойствами, такими, как в Осях Мира.

Каждая из точек – еще один вход в сеть Осей Мира.

Точек было так много, что они соединялись в туманные облака, выглядевшие издалека как одна светящаяся точка. Миллионы входов в Оси Мира, рассыпанные по мириадам галактик. Масштаб увиденного поколебал в Белизариусе присущее Homo quantus природное спокойствие. Теория и моделирование переходили грань почти что религиозного опыта. Похоже, увиденное им означает, что существуют миллионы «червоточин», связанных между собой квантовой спутанностью, и находятся они в гипергалактической структуре групп квазаров.

Человеческой цивилизации было известно порядка пяти-шести десятков «червоточин». А тут миллионы – и это лишь те, которые можно увидеть при помощи квантовой спутанности. Той самой квантовой спутанности, благодаря которой они с Касси и провернули свое мошенничество.

Информации становилось все больше.

Впечатляющие группы квазаров, пусть и содержащие в себе квадриллионы звезд, оказались лишь кирпичиками стен, нитевидных скоплений и полей галактик всей наблюдаемой Вселенной. Точки начали принимать знакомые очертания. Белизариус распознал Великую Стену Геркулеса – Северной Короны – огромное скопление галактик, протянувшееся на двести миллиардов световых

лет, крупнейшую из структур во Вселенной, известных человеку. И, похоже, линии квантовой спутанности вели к миллиардам точек, распределенных по всей этой структуре.

Но если каждая линия спутанности, которую они видят, ведет ко входу в сеть Осей Мира, созданную Предтечами, выходит, что эта сеть непредставимо больше, чем думали люди. Вероятно, Предтечи колонизировали значительную часть известной людям Вселенной. Возможно, они даже не исчезли. Возможно, входов в Оси Мира настолько много, что Предтечи попросту потеряли из виду те несколько десятков, которые нашли люди.

Мозг Белизариуса лихорадочно осознавал увиденное. Как расширение Вселенной может влиять на время и синхронность в окрестностях «червоточин»? Они не могут все быть синхронизированы. Смещение Вселенной в процессе расширения должно сместить и некоторые из «червоточин» в прошлое или будущее относительно друг друга. Как же Предтечам удавалось жить в условиях этой немыслимой сети? На что может быть похоже их общество, учитывая такой размер населенного пространства, который занимает изрядную часть всей Вселенной?

«Квантовые интеллекты, – обратился Белизариус к двум безличным интеллектам. – Мы не знаем, являются ли эти точки входами в Оси Мира или чем-то еще. Нам необходимо получше изучить ближайшие. В системе эпсилона Индейца, у Бахвези, у Земли, в близлежащих системах, которые нам уже известны».

Квантовые интеллекты не глупы. Наверняка они со временем пришли бы к такому же решению, но приобретенные от Homo quantus инстинкты распознавания закономерностей провоцировали их точно так же, как и самого Белизариуса, просто наблюдать математическое и физическое великолепие космоса.

Квантовый интеллект в его мозгу начал выдавать другую информацию. Вместо немыслимо громадной картины Великой Стены Геркулеса – Северной Короны – появилось нечто намного меньшее. Пять точек, без соотнесения с чем-то еще, без масштаба, без реального ощущения какой-либо линейной привязки к реальному миру.

«Что это?» – спросил Белизариус.

«Бахвези», – ответил его собственный голос, лишенный какого-либо выражения и эмоций.

Бахвези. Система, в которой был найден лишь один вход в Оси Мира, считавшаяся чем-то вроде тупика. Конгрегаты предоставили ее в пользование Суб-Сахарскому Союзу. За те семьдесят лет, что они там находятся, несмотря на интенсивные поиски, не было найдено больше ни одного входа в Оси Мира. Квантовые же интеллекты нашли их по линиям квантовой спутанности, но без привязки к каким-либо физически наблюдаемым объектам.

Информация была без масштаба расстояний. Пять точек спутанности в Бахвези представляли собой неровное кольцо, но диаметром оно могло быть и в астрономическую единицу, и в световой год. Они даже могли быть несинхронны с реальностью, в которой находится Белизариус. Квантовая спутанность взаимодействует со временем иначе, чем люди или физическая материя. В полученной картине не было полезной для них информации.

«А эпсилон Индейца можете показать?» – спросил Белизариус.

Спустя пару секунд информация сменилась. Другие пять светящихся точек. А в системе эпсилона Индейца найдены только четыре входа в Оси Мира. Одна у Англо-Испанской Плутократии, одна у Конгрегатов, одну Суб-Сахарский Союз только что у Конгрегатов отвоевал, и четвертая – у Кукол, под поверхностью планеты. Пятый вход в Оси Мира – Святой Грааль… Или безнадежная ставка, с какой стороны посмотреть. Та из наций, которая найдет его, усилится в политическом, экономическом и военном плане.

Квантовые интеллекты отобразили ему эти пять точек, но нет никаких причин думать, что точки спутанности покажут положение входов в реальном мире, как и их ориентацию относительно друг друга. Необходимо вывести уравнения, чтобы преобразовать параметры квантовой спутанности в астрономические координаты в пространстве-времени.

На внутришлемном дисплее Белизариуса появился набор уравнений, расчеты и логические заключения. Квантовый интеллект Касси выдал квантовые параметры Кукольной Оси, той, которую он изучил достаточно подробно.

Характеристики Кукольной Оси соответствовали квантовым параметрам одной из пяти точек, а потому ее квантовый интеллект сделал вывод, что это она.

Мозг Белизариуса углубился в геометрию, пытаясь оценить ориентацию и масштаб. Долгие секунды он перебирал варианты и преобразовывал геометрию. И пришел к гипотезе, которая могла помочь сопоставить точки с Осями, принадлежащими Англо-Испанским Банкам и Конгрегатам, а также Осью Фрейи. Последняя точка, никому не принадлежащая «червоточина», располагалась в дальнем космосе, за пределами орбит спутников звезды эпсилона Индейца. Белизариус вычислил теоретическое местоположение этого входа по отношению к остальным.

И тут понял, что внутри его шлема уже не первую секунду звучит сигнал тревоги. У Касси температура сорок. Белизариус выругался. Он проигнорировал это, как и ее квантовый интеллект. Жаропонижающие уже практически не помогали. Хоть и не хотелось ему возвращаться в реальный мир, учитывая ценность получаемой ими здесь информации, квантовый интеллект Касси сам отсюда не уйдет, пока ситуация не станет угрожающей.

«Запись, – скомандовал Белизариус двум квантовым интеллектам. – И выходим из врат времени».

Темп дыхания Касси изменился, оно стало менее глубоким, будто она просыпалась. Белизариус включил двигатели холодной тяги на их скафандрах, и они двинулись назад. Пересекли серую нематериальную границу горизонта врат времени и оказались в грузовом отсеке «Расчетного риска».

Неровное дыхание Касси показалось ему затрудненным, и он взял ее за руку. Она крепко ухватила его руку в ответ. Белизариус потянул ее в сторону шлюза. Когда они оказались в обитаемой зоне, он рывком расстегнул застежки на своем скафандре, а потом снял скафандр с нее – прежде чем снимать свой. Они улеглись в кресла пилотов, пристегнулись и замерли. Святой Матфей хорошо знал, что не стоит болтать с Homo quantus, когда они только что вышли из фуги или когда находятся в savant, поэтому молчал. В этом состоянии Белизариус и Кассандра плохо реагировали на внешние раздражители.

Голова Белизариуса была заполнена новыми данными, и он даже не знал, как начать с этим работать. Сейчас в его сознании проявилось все, к чему он не имел

доступа внутри врат времени. Он включил голографические дисплеи, на которых обычно они делали свои геометрические наброски, писали уравнения и проводили итеративные вычисления и стохастическое моделирование графическим способом, которым Homo quantus пользовались для визуализации и расчетов семи или восьми измерений пространства-времени. Белизариус принялся выгружать информацию. Простонав, Касси подсоединила кабель, и рабочее пространство заполонили данные. У кабелей была ограниченная скорость передачи, так что прошло несколько минут, прежде чем изображение в рабочем пространстве хоть как-то приблизилось к тому изображению Великой Стены Геркулеса – Северной Короны, которое Белизариус видел внутри врат времени. Миллиарды точек.

– Неужели это действительно карта всех входов в Оси Мира? – спросил он.

Касси бессознательно приоткрыла рот, едва дыша и глядя на созданный ею образ, будто в трансе. Она оставалась в состоянии savant, плохо понимая речь, но отлично осознавая математику. Нахмурилась, задумываясь над его вопросом.

– Это карта квантовых спутанностей, – ответила она. – Всех точек, которые мы могли воспринять, находясь во вратах времени. Если это не карта всех постоянных «червоточин», созданных Предтечами, с чем же еще могут быть связаны врата времени?

Продолжая осмысливать увиденное, Белизариус вывел трехмерное изображение Вселенной с указанием источников инфракрасного, светового, ультрафиолетового, рентгеновского и гамма-излучений. Пару минут он и Касси молчали.

– По большей части линии спутанности ведут к квазарам, нейтронным звездам и пульсарам, – наконец сказала Касси. – При некоторой трансформации карта получается практически линейной. С точностью от пары астрономических единиц до пары световых лет, что совпадает с картой видимой Вселенной.

Она перестроила изображение с головокружительной скоростью, выделив из карты Вселенной небольшую группу галактик, потом крупнее только галактику Млечного Пути, потом еще крупнее до рукава Ориона, и еще – выделяя крохотную часть галактики, освоенную человечеством. И систему Бахвези отдельно. На голограмме сияли пять точек, одна из которых была реально

известной точкой внутри системы.

Они оба понимали суть проблемы. Хотя в целом полученная ими карта связанных квантовой спутанностью объектов была почти линейной, в масштабе отдельно взятой солнечной системы уровень ошибок был таков, что они практически не могли предсказать точные координаты «червоточин». В системе эпсилона Индейца им были известны четыре входа из пяти, и они могли действовать методом исключения. В системе же Бахвези, где им был известен лишь один вход, это не сработает. Пять точек, которые они видят, могут быть повернуты относительно любой из четырех осей пространства-времени, а масштаб расстояний может варьироваться от световых секунд до световых часов.

– Так много Осей Мира, – сказала Касси. – Для Homo quantus хватит на десяток поколений изучения.

– Или чтобы сбежать подальше, – сказал Белизариус. – Страны-покровители могут попробовать преследовать нас, пройдя через одну, но шансы того, что они найдут еще две-три, о которых знаем только мы, ничтожны. На это потребуются века, если не тысячелетия. А вот нам необходимо откалибровать эту карту.

Они принялись выводить уравнения и графические модели, симулировать хаотические сценарии расширения пространства-времени, чтобы найти способ перейти от карты квантовых спутанностей к физическим координатам. Спустя час они вывели класс возможных соотношений, но недостаточно точный.

Касси изменила изображение, выведя карту системы эпсилона Индейца, в которой они могли бы сравнить карту спутанностей с местоположением четырех известных входов в Оси Мира. Так можно было опробовать созданные ими модели, исключая классы соотношений, пока не остался бы один верный. И они долго смотрели на результат расчетов. Результат, который знали лишь они двое из всего человечества. Изнуренные жаром головы заполнило благоговение перед совершенным открытием.

Выведенное соотношение зависело от важного параметра: чем точнее они его вычислят, тем вернее соотношение сможет переводить карту квантовых спутанностей, полученную Касси, в физическую карту привычного четырехмерного пространства-времени. Им было необходимо измерить разницу во времени между двумя входами во врата времени, ведущими в будущее и

прошлое.

Но измерить эту разницу было невозможно иным способом, кроме как оставить врата времени на одном месте в течение нескольких десятилетий. Чем короче период измерения, тем больше ошибка, а малейшие ошибки в измерениях превращались в световые секунды и минуты в координатах на карте. У Homo quantus не было столько времени: им было необходимо скрыться от Конгрегатов и Банков.

Чтобы получить достаточную точность измерений, интервал должен составлять тысячелетия. Лишь в одном месте в пространстве и времени можно было получить эту информацию, но Белизариус пока что не хотел даже говорить о нем Касси. Об этом даже подумать было страшно, так что он просто выдал Святому Матфею предварительные координаты пятого входа в Оси Мира в системе эпсилона Индейца и сказал, что им надо прилететь туда незамеченными.

11

При помощи скрытой камеры полковник Айен Иеканджика, сидящая в дежурной каюте, смотрела, как члены правительства прошли в парадную каюту «Мутапы», чтобы встретиться с генерал-лейтенантом Рудо, недавно повышенной в звании до главнокомандующего военным флотом. Первый, Чарльз Нанъёнга, министр обороны. Второй, Дауди Эхверу, министр внутренних дел. На Нанъёнге был деловой костюм по последней венерианской моде – темный, в тонкую полоску, с оборками на рукавах и воротнике. На Эхверу было длинное свободное одеяние канду, подвязанное у лодыжек, в условиях отсутствия гравитации. Сев в кресла у стола для переговоров, они пристегнулись.

Генерал-лейтенант Рудо редко покидала «Мутапу», считая, что риск покушения на нее слишком велик. Учитывая, сколько шпионов и агентов осталось в правительстве на Бахвези, это опасение было обоснованным. Для членов же совета министров войти в ее каюту на «Мутапе» было все равно что войти в историю. Они фотографировали себя на фоне флагов сорокалетней давности. Они обращались к избирателям, пересыпая свои речи замечаниями «Как я узнал, оказавшись на “Мутапе”». Конечно же, это срабатывало. Для всех граждан

Союза моряки Шестого Экспедиционного Отряда стали героями.

Герои низкого звания были выгодны, а вот высокого – опасны, как обоюдоострое оружие. Политики могли набрать популярность, ассоциируясь с ними, а могли и оказаться в их тени. Генерал-лейтенанту уже предлагали несколько постов в правительстве, как и самой Иеканджике, но они решили остаться на флоте. Закулисная борьба фракций оказалась куда сложнее, чем они представляли себе раньше.

Генерал-лейтенант официально поприветствовала министров и доложила им последние сведения о военной обстановке. Министры стали задавать вопросы. Генерал-лейтенант отвечала точно и подробно.

С точки зрения Иеканджики, задаваемые генерал-лейтенанту вопросы касались перспектив ведения боевых действий. Пути снабжения, диспозиция, оборонительные зоны, потенциал наступательных действий, главные и второстепенные цели. Спустя некоторое время министр обороны убрал планшет в карман жилета и сложил руки на груди. Генерал-лейтенант тоже убрала свой.

– Я хотел бы вернуться к моменту кражи врат времени, – сказал министр Нанъёнга.

– Я готова изложить любые подробности в дополнение к моему докладу, какие пожелаете, – ответила Рудо.

– У Кабинета есть некоторые трудности с пониманием сути этой потери, генерал, – сказал министр. – Нас всех интересует, можно ли было этого избежать.

– Архона оставил всех нас в дураках, – сказала Рудо. – Другого объяснения я предложить не могу. Он был подходящим человеком для того, чтобы провести Шестой Экспедиционный Отряд в систему эпсилона Индейца, но он же нас и обокрал.

– Мы можем найти его и вернуть врата назад? – спросил министр Эхверу.

– Архона исчез, – ответила Рудо. – Он волшебник. В базах данных не осталось даже данных о его галерее искусств в Свободном Городе Кукол.

– Это серьезный просчет, генерал, – сказал Нанъёнга.

Иеканджика сжала кулаки в бессильной злобе, сидя перед монитором в дежурной каюте. Следовало ли ей скрыть подобную реакцию? Но генерал Рудо не дрогнула.

– Я вернула Шестой Экспедиционный Отряд домой, вместе с новыми системами оружия и двигателей, уничтожила дредноут Конгрегатов «Паризо», захватила Ось Фрейи и уничтожила базы Конгрегатов в системе Бахвези, – сказала она. – Уточните, где здесь провал?

– Похоже, что это скорее просчет полковника Иеканджики, – примиряюще сказал министр Эхверу. – Это ведь она была вашим заместителем в системе Стаббс. Она и ответственна за Архону и врата времени. И масштаб просчета, выразившегося в потере врат времени, не позволяет оставить его без внимания.

– Я командовала Экспедиционным Отрядом. Я провела собственное расследование и не выдвинула никаких обвинений, равно как и не назначила взысканий. Если Кабинет желает обсудить мой просчет в этом аспекте, сделайте это.

– Вы нас неправильно поняли, генерал Рудо, – сказал Нанъёнга. – Безусловно, этот вопрос, учитывая все остальное, вполне решаем.

– Прошу прощения, – сказала Рудо. – Возможно, я чего-то не услышала?..

Двое министров еще некоторое время продолжали обмен любезностями, затем объявили, что завтра сделают доклад премьер-министру, и отстегнули ремни. Вышли. Через некоторое время Иеканджика выключила камеру наблюдения и вошла в каюту Рудо.

– Спасибо, мэм, что защитили меня, – сказала она.

– Не стоит благодарностей, – ответила Рудо. – Когда я улетела с Бахвези в составе Экспедиционного Отряда, мне было всего двадцать два, но уже тогда в правительстве Союза процветали коррупция и закулисная политика. Ничего с тех пор не изменилось. И это может всех нас погубить.

– Не думаю, мэм, что на это есть время, – сказала Иеканджика.

– Остается надеяться, что твои новые пилоты смогут задержать Конгрегатов, – сказала Рудо.

12

Стиллс разгонял новенький истребитель Союза с ускорением в пятьдесят восемь «же» – так, что задницу едва не рвало. Вплотную за ним летели еще двадцать девять истребителей с пилотами-Дворнягами, так близко, будто хотели спрятаться у него в заду. Несмотря на то что тело Стиллса было приспособлено для жизни в океанских глубинах и находилось в герметичном баке с водой, такое ускорение было на пределе даже его возможностей. Его электропластины издали боевой клич на языке электрических импульсов, при помощи которых общалось Племя Дворняг. В ответ послышался нестройный хор «Пошел нахер!» от двадцати девяти товарищей по эскадрилье. Двое выдохлись и отставали, разгоняясь всего на пятьдесят пять «же».

– Ну же, сукины дети! – заорал Стиллс. – Последний в строю у меня отсосет!

– Если найдет где! – ответил кто-то, и все заулюлюкали.

Эскадрилья увеличила ускорение до пятидесяти девяти, напирая на истребитель Стиллса, и ему пришлось прибавить до шестидесяти. В животе что-то заболело. Истребитель поскрипывал.

Впереди маячили два эсминца Конгрегатов и преданная им эскадрилья истребителей. Они приблизились к Оси Фрейи достаточно, чтобы нанести удар главным калибром, но недостаточно, чтобы менее мощные орудия Союза им ответили, не входя в зону поражения.

– Эти уроды из Союза думают, что мы не сможем, – сказал Стиллс. – Вздрючим их!

Рев соплеменников заполнил эфир. Ну и ладно. Они всегда сыпали оскорблениями по общему каналу связи. Какая разница. Дворняги никогда не были сильны в строевом бою. Вероятно, ублюдок-майор, которого назначили их командиром, сейчас отдавал какие-то приказы. Типа поддерживать строй, придерживаться тактики…

Нахрен его.

Дворняги совсем недавно стали служить во флоте Союза, так что каждый истребитель оборудовали устройством самоликвидации. Если кто-то из Дворняг попытается угнать новенький истребитель Союза, этот долбаный майор превратит его в пепел. Союз не слишком-то им доверяет. Но прежние наниматели Стиллса, Конгрегаты, доверяли им не больше. А уж если Дворняге и судьба полетать на самом лучшем истребителе нынешнего времени, то только здесь. На острие битвы Давида с Голиафом. Именно так Стиллс убедил других двадцать девять пилотов наняться на службу к Союзу. Tabarnak [6 - Букв. «дарохранительница», аналог русского «Срань Господня» и английского holy shit, квебекское ругательство (фр.).], сейчас у них есть шанс реально нассать в рот Конгрегатам! Не то чтобы Конгрегаты когда-то обошлись с ними дурно, просто Путь Дворняги гласил: «Обоссы любую ногу, укуси любую руку».

Пучковые орудия Конгрегатов выпустили потоки частиц по эскадрилье Дворняг, но промахнулись. В системы управления оружием не была заложена возможность того, что цель летит с ускорением под шестьдесят «же». Стрелки Конгрегатов принялись наводить оружие точнее, но пилоты Стиллса уже резко приняли в стороны с таким же ускорением. Для них, выросших в океане, трехмерное пространство было куда привычнее, чем для обычных людей, что и делало их самыми опасными противниками на просторах космоса.

Майор-заглот продолжал что-то тараторить, будто ему для этого даже вдыхать не надо было. Отдавал приказы, и большую их часть – Стиллсу. Сидит себе далеко, на «Нхиалике», и тормозит, не понимая, что здесь и как.

Если бы Стиллс послушался его приказов, Дворняги потеряли бы главное преимущество, которое имели и которое давали Союзу. Они быстрее любых

других пилотов, а степень их предсказуемости – на уровне бешеной собаки. Надо будет Стиллсу попросить им какого-нибудь другого командира, более покладистого. Либо того, кому уже до отставки недалеко, либо пониже в звании – чтоб на него забить можно было.

Стиллс прислушался к электрическим сигналам приборов в кабине. Местоположение эсминцев Конгрегатов, потоки частиц, лучи лазеров, тучи истребителей, на которых, вероятно, такие же Дворняги, как и они. Стиллс летал с ними в охранении эсминцев. Знал, на что они способны. Но они и их наниматели ни хрена понятия не имеют, что им грозит.

– Звено Яйца, – сказал Стиллс. – Бьете по «Сен-Фой» в упор. Садитесь им на хвост и разбиваете все, что получится. В первую очередь двигатели. Звено Хрена. Херачите «Порт-Нёф». Звено Задницы. Бьете по аппаратуре связи. Стараемся выбивать командиров.

Раздалось одобрительное завывание. Вероятно, майор пытался что-то возразить, но будь Стиллс проклят, если он хоть слово услышал. Отрывисто бросил: «Есть, сэр!» – пусть заткнет свое хлебало – и ринулся в атаку.

Следующие десять минут были, вероятно, одними из самых жарких в жизни Стиллса. Ни у кого больше не было таких быстрых истребителей, как у Союза, но никто не был круче в бою, чем Конгрегаты. Они притащили сюда самое лучшее оружие, продвинутое и даже экспериментальное. Даже стреляли антиматерией. Обычно они доставали ее со складов тогда, когда хотели кого-то реально вздрючить. Стиллсу доводилось служить у Конгрегатов лишь в мирное время, участвуя в эпизодических карательных вылетах, так что до этого дня он не видел, чтобы Конгрегаты стреляли антиматерией. Полный абзац.

И пилоты-Дворняги у Конгрегатов были великолепные. Их были тучи, мать их так, все на истребителях tonnere [7 - «Гром» (фр).], легко разгоняющихся на двадцать пять – тридцать «же». Они сражались интуитивно куда лучше, чем артиллеристы-Конгрегаты на эсминцах, да и, скорее всего, обращали внимание на приказы командиров не больше, чем сам Стиллс. Адаптировались к возможностям нападающих, насколько смогли, что и спасло их от полного разгрома. Эскадрилья Стиллса рассыпалась в стороны, уходя от огня пучкового оружия и лазеров безо всякого плана. У майора-туалетной-бумажки, наверное, сердечный приступ случился.

Это проблемы майора. Пилотам-Дворнягам не надо объяснять, как добраться до цели. Скажи, куда, нахрен, и когда, и что надо разнести, а потом проваливай с дороги – нахрен. Предоставленные сами себе, Дворняги были чем-то вроде берсерков новой эпохи, беспорядочным потоком насилия, самоубийственного, как неуправляемый поезд, ведомого бравадой «у кого член больше». Противники никогда не знали, что они выкинут в следующее мгновение.

И в довершение ко всему пилоты-Дворняги, послужив у Конгрегатов, прекрасно знали, где что стоит на этих эсминцах. Не только вооружение и запасы топлива, но и посты офицеров и капитанский мостик. Не то чтобы никто больше этого не знал, но Стиллс был уверен, что никто, кроме них, не смог бы подобраться так близко, чтобы это роль сыграло. Проносясь мимо «Порт-Нёфа» на скорости в сто километров в секунду, Стиллс всадил одну из этих сраных маломощных ракет Союза прямо в район капитанского мостика. Брони было слишком много, чтобы пробить ее с первого раза, но летящий позади него ведомый, самодовольный ушлепок по имени Винсан Флетчер, засадил вторую ракету в ту же самую точку.

Заглот сраный. Стиллс даже не услышал, чем это кончилось. Мерсед Хиллман и Винсан Торк выстрелили следом, но он уже был слишком далеко, чтобы увидеть результат. Стиллс уже разворачивал свой истребитель в сторону, обходя по широкой дуге зону заградительного огня «Порт-Нёфа» и выходя на курс атаки – на «Сен-Фой».

На мониторе появились сообщения по лазерному каналу связи.

Какого хрена? У Союза нет такой техники, чтобы сделать защищенный канал связи к кораблю, летящему с такой скоростью, поэтому их истребители просто не были к этому готовы. Но тут что-то, похожее на слова. Может, корабельная аппаратура спутала прицельную систему лазеров Конгрегатов со связной? И откуда тогда, нахрен, они прицеливаются?

Стиллс резко повернул истребитель. Нет, его не атакуют. Но по лазерному каналу все еще что-то идет. Судя по количеству помех, издалека. И какого хрена лазер связи отслеживает его издали? Его корабль летит слишком быстро и не может регистрировать это как сеанс связи. Система защиты определяет это как наведение боевого лазера. Но там есть какие-то слова. Модуляции в излучении лазера. И тут до него дошло. Язык Дворняг, язык электрических импульсов, которым они пользуются при помощи электропластин в условиях ужасающего давления тех глубин, где живут. И кто это, черт подери?

– Стиллс, – прозвучал голос сквозь помехи. – Это Белизариус.

Стиллс несся к «Сен-Фою» и выпустил пару ракет прямиком в броню над капитанским мостиком. Раздалось шипение, по корпусу его истребителя полоснули потоки антиматерии. Истребитель вздрогнул и завертелся, но Стиллс выровнял его.

Похоже, пара сотен нанограмм в него прилетела. Попало бы больше, и быть ему той еще лепешкой дерьма на сверкающем корпусе «Сен-Фоя». Malparidos! [8 - «Недоноски!» (Исп.)] Он ненавидел антиматерию. Флетчер, Хиллман, Торк и Факхэд подлетели следом. И выстрелили не хуже его.

– Флетчер, ведешь! Смыть и повторить, чуваки! – сказал Стиллс, выводя свой истребитель из боя.

Эсминцы у Конгрегатов большие, но псы Стиллса действовали быстро, засыпая ракетами места расположения офицеров и двигатели. Если удастся вывести из себя офицеров или попортить двигатели, Конгрегатам придется сваливать, иначе их разнесут в клочья остальным оружием Союза, причем самым обыкновенным. Звенья Хрена и Яйца продолжали бить по двигателям. Битва бурлила так, будто рой ос пытался трахнуть в зад гнездо шершней.

Стиллс навел лазер связи по приходящему сигналу.

– Архона, где ты, мать твою? Я тут, типа, занят, яйца лижу. Дело важное?

В отличие от электрических сигналов, при помощи которых он переговаривался с соплеменниками, на этот раз система перевела все на англо-испанский. Можно было добавить простенькую программу, чтобы придать голосу глубину и интонации, но Стиллс любил издеваться над людьми и настроил переводчик так, чтобы он интонировал только ругательства.

– Мне надо поговорить с Иеканджикой, – сказал Homo quantus. – У меня к ней деловое предложение. И к тебе тоже.

– Я тебе не посыльный, malparido. На кой хрен мне это твое сообщение?

– Узнаешь, когда услышишь, что я предлагаю.

– У меня есть то, что мне надо, патрон.

Стиллс развернул истребитель по широкой дуге и принялся орать на своих пилотов по другому каналу. Звено Хрена, чтоб их, не особо продвинулось. Ураганный огонь Конгрегатов их замедлил.

– Пикируйте, мать вашу!

Стиллс ринулся в их сторону, стреляя из пучковой пушки и разнеся в хлам два истребителя Конгрегатов, и стал нацеливаться на двигатели.

– Я когда-нибудь обещал тебе лишнего? – перебил его Архона.

– Черт, нет, патрон, не было такого, но я все равно не посыльный.

– Скажи Иеканджике, что я хочу с ней поговорить.

– Учитывая, сколько дерьма мне сожрать пришлось, чтобы попасть добровольцем на их долбаную войну, у меня впечатление, что она тебя до глубины души ненавидит.

Стиллс резко развернул истребитель с перегрузкой в шестьдесят «же», обходя корму «Порт-Нёфа» и закидывая говеный бутерброд ракет в огромные атомные двигатели. И даже выстрелил туда из пучковой пушки. Частицы немного оплавили кожухи двигателей, перед тем как выпущенные ракеты попытались трахнуть в задницу эсминец. У Стиллса не было времени смотреть на результат. Нужно еще не меньше пары прямых попаданий, прежде чем они хотя бы броню пробьют.

Надо будет сказать Иеканджике, что им нужны ракеты помощнее. И другой командир. Мысль о командире напомнила ему, что пора сказать майору: «Есть, сэр!» – и он сделал это.

– У тебя правильное впечатление, – сказал Белизариус. – Но я предлагаю ей кое-что побольше. Ось. Передаю координаты.

Архона продолжал что-то говорить, но от предыдущих его слов Стиллс оцепенел. Поначалу подумал, что ослышался или что помехи и система декодирования его дурачат. Или Архона его дурачит. Сам Архона бы такой шутки не понял.

– Без дураков, – только и смог ответить Стиллс.

Новая Ось? Архона нашел вход в Ось Мира и отдает его Иеканджике? Чо ему, нахрен, надо? Плата за это должна быть нефиговой.

– Ты теперь богач, неженка. Иди, резвись на своей вершине горы.

– Мне это нужно, – сказал Архона. – И мне снова нужна твоя помощь. У меня есть афера, еще круче прежней.

Не спрашивай.

Не спрашивай.

Не. Спрашивай. Твою. Мать.

– Что за афера? – спросил Стиллс.

– Мне нужно спрятать Homo quantus.

– Всех сразу, что ли? – язвительно спросил Стиллс.

– Именно. И мне нужен пилот.

– Хорошо. Я-то думал, будет что-то заманчивое. Я израсходовал свой запас альтруизма, спасая Союз. Они получили лучших пилотов. Извини.

– Мне нужен пилот, который поведет корабль через время, – сказал Архона.

Malparido hijoeputa [9 - «Недоносок ублюдочный» (исп.).].

– Ты мне мозг паришь?

– Никогда такого не делал, – ответил Архона.

– Ради всего… Проклятье! Ты что, не можешь просто банк ограбить или что-нибудь еще в этом роде?

13

Спустя полный мучений час «Сен-Фой» и «Порт-Нёф» повернули вспять. В синяках и царапинах, а местами побитые и посерьезнее, они и близко не подошли ни к Оси Фрейи, ни к крейсерам Союза. Эскадрилья Стиллса потеряла восемь пилотов. Двадцать два оставшихся истребителя выглядели так, будто большая кошка их прожевала, заглотила и выперднула с другой стороны. Но они проявили себя. Союзу придется заключить с ними долгосрочный контракт. Или дерьмо жрать.

У Стиллса рождались идеи относительно новой тактики. Некоторые тактические возможности были упущены просто потому, что Союз недостаточно доверял Дворнягам, чтобы рисковать, дав им самое мощное оружие. Нормально. Дворнягам почти всегда огрызок хвоста достается. Но если им дадут что-то получше, он сможет выиграть, а не добиться пата.

Истребители долетели до «Нхиалика» и «Батембузи». Ворота ангара еще только начали закрываться, когда на Стиллса принялся наседать командир. Стиллс не следовал ни одному из согласованных планов. Стиллс не ответил ни на один вопрос во время боя. Стиллс не исполнял вновь поступившие приказы и не вывел пилотов из боя, когда поступило такое распоряжение. Стиллс слишком рисковал. Майор получил серьезную взбучку от своих командиров.

– У меня послание для полковника Иеканджики, – равнодушно ответил Стиллс.

– Я твой непосредственный командир, я с тобой и буду разговаривать.

– Я не сказал, что хочу говорить с Иеканджикой. Я сказал, что у меня для нее послание. Некто связался со мной во время боя по лазерной связи.

– Ты вышел на связь с врагом в бою?!

– Нет, comemierda [10 - Засранец (исп.).], – медленно ответил Стиллс. – Мне пришло сообщение. И я передаю его по случаю, мать его, хотя я и не посыльный.

– Передавай сообщение мне, – сказал майор.

Задница у него вместо головы.

– Я сразу вижу, если послание только для одних ушей, дебил. Я с ней работал. Она пожелает выслушать его лично, так что устраивай мне встречу с ней или назови свое долбаное имя и личный номер, чтобы при личной встрече я рассказал, что за мудоголовый тупица пытался стать ей помехой.

– Я не потерплю нарушения субординации, Стиллс.

– А долбаный успех терпеть станешь? – спросил Стиллс. – Мои Дворняги отогнали два эсминца Конгрегатов, упакованные по полной программе.

– Ты должен действовать по нашим правилам.

– Я с вами работаю. Прочти мой контракт. И не забывай, что я контрактник. Если хочешь кого-то отлупить, валяй, выбери одного из своих. Сегодня я хорошо справился. И если ты мне не устроишь встречу с Иеканджикой быстро, твое начальство об этом узнает. Если хочешь сделать все еще быстрее, назови ей имя «Архона».

14

Командиру подразделения

Управления противопартизанской борьбы Конгрегации

51-й разведывательный дивизион

эпсилон Индейца

13 марта 2515

Предмет доклада: доклад X156JWR78 – допрос плененных Homo quantus

1. Задержанные разведкой субъекты: 12 марта 2515 года были арестованы сто пятьдесят пять акционеров Англо-Испанской Плутократии, в соответствии со статьей 76(3)(c) Акта о Гостайне. Арестованные являются членами подрасы человека, известной как Homo quantus. Все сто пятьдесят пять были допрошены в целях (а) получения общей разведывательной информации о проекте Homo quantus, (б) получения информации о появлении сил Союза и (в) особой разведывательной информации относительно Homo quantus по имени Белизариус Архона. Все Homo quantus выжили и доступны для дальнейшего механического и хирургического допроса. Была проведена доставка их напрямую в Министерство Разведки, 1-й дивизион, на Венеру. Был запрошен усиленный флотский эскорт, в соответствии со статьей 40 АГ, на случай, если Англо-Испанские силы попытаются отбить арестованных.

2. Избежавшие задержания субъекты: примерно три тысячи восемьсот тридцать Homo quantus. Всем флотским и разведывательным Службам в системе эпсилона Индейца и прилегающих по Осям системах объявлена боевая тревога. Подразделения 12-го Флота отправлены в разведвылеты в нескольких направлениях в радиусе двух световых лет от системы эпсилона Индейца. Эти действия не увенчались ни малейшим успехом, поскольку большая часть подразделений 12-го Флота занята борьбой с бунтовщиками в районе Оси Фрейи. Требуются дополнительные силы флота, немедленно, чтобы выследить остальных Homo quantus прежде, чем они встретятся с Англо-Испанскими силами.

3. Первоначальные выводы:

а) Многие из Homo quantus проявили устойчивость к зондированию и пыткам. У всех арестованных наблюдаются глубокие органические изменения в физиологическом, неврологическом и генетическом планах.

б) На базе Homo quantus, называемой Гаррет, не было найдено никаких свидетельств разработки оружия. Похоже, весь проект Homo quantus посвящен развитию мыслительных способностей и особых видов восприятия, имеющих предсказуемые сферы применения в военной и экономической областях.

в) Никто из арестованных, похоже, не способен входить в состояние предсказания будущего, называемое ими «квантовой фугой». По их словам, это редкое явление, успешный результат биоинженерии, охватывающий не более 19 % Homo quantus. Имена всех Homo quantus, способных входить в данное предсказательное состояние, перечислены в Приложении А.

4. Белизариус Архона:

а) Все арестованные заявляют, что Белизариус Архона способен входить в данное предсказательное состояние и что он отсутствовал на Гаррете в течение двенадцати лет. Это согласуется с иной разведывательной информацией, по которой Архона пребывал в Свободном Городе Кукол и время от времени на принадлежащих Конгрегации территориях в системе эпсилона Индейца. Архона подозревается в проникновении в тюрьму, в результате которого получила свободу бывший сержант спецназа Конгрегации Мари Фока, отбывавшая наказание в Доме Коррекционного Образования в системе эпсилона Индейца. Сохраненные на Гаррете записи ДНК показывают, что там побывал именно Архона.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Огонь!» (Фр.)

2

Букв. «ломающий лицо» (фр.).

3

Здесь: «хорошо», «ладно» (фр.).

4

«Талант», «гениальность» (фр.).

5

«Дерьмо!» (Исп.)

6

Букв. «дарохранительница», аналог русского «Срань Господня» и английского holy shit, квебекское ругательство (фр.).

7

«Гром» (фр).

8

«Недоноски!» (Исп.)

9

«Недоносок ублюдочный» (исп.).

10

Засранец (исп.).

Купить: https://tellnovel.com/kyunsken_derek/kvantovyy-sad

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити